

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

ГОДЪ XXX.

№ 2

ЯНВАРЯ 15.

О значеніи храмовъ и обрядовъ въ дѣлѣ вѣры и жизни христіанской *).

(Продолженіе).

Такое значеніе храма, понятное душѣ человѣка, какъ несомнѣнный, Богомъ утвержденная истина, является плодотворнѣйшимъ началомъ къ воспитанію, раскрытію и наибольшей прикровенной возбужденности религіознаго чувства въ человѣкѣ, той энергіи, живости и силѣ вѣры въ душѣ человѣка, которая т. е. вѣра—живая и дѣйственная, какъ духовный таинственный, выразимся образно, нервъ, одна и единственно соединяетъ насъ непосредственно съ Божествомъ: вѣра именно въ человѣкѣ, въ своемъ раскрытіи и восхожденіи отъ силы въ силу, отъ степени въ степень, есть та высшая область нашего духа, которая непосредственно открыта къ Богообщенію и Богоединенію. Въ этомъ случаѣ сознаніе человѣка, что, входя въ храмъ, онъ приступаетъ къ приближающемуся къ нему Богу, получаетъ значеніе несомнѣнной силы, очищающей и приготавливающей въ душѣ каждаго изъ насъ тотъ внутренній алтарь, на который таинственно и незримо нисходитъ услаждающая роса благодати Божіей: и слышать тогда въ молитвенной душѣ своей человѣкъ „неизглаголанная поздыха-

*) См. № 1 Ворон. Епарх. Вѣдом.

ніа“, коніи „Самъ Духъ о насъ ходатайствуетъ“ (Рим. 8, 26), слышитъ живої гогось, которымъ „вопіеть Онъ“—Духъ Божій—„въ сердцахъ вашихъ“ къ Отцу Небесному: „Авва Отче!“ (Гал. 4. 6.).—„Обратитесь ко Мнѣ, глаголетъ Господь силъ, и обращаюся къ вамъ“, (Зах. 13), „приблизитесь Богу, и приблизитя вамъ“, говоритъ Апостоль (Іак. 4. 8.); се стою, говоритъ Спаситель, при дверехъ и толку: аще кто услышитъ гласъ мой, и отверзеть двери, вниду къ нему, и вечеряю съ нимъ, и той со Мною“ (Ап. 3. 20): скажите, гдѣ челоуѣкъ наиболѣе будетъ чувствовать себя приближающимся къ Богу, какъ не на мѣстѣ святѣ, гдѣ Господь положилъ пребывать имени Своему в славу Своею? гдѣ, съ другой стороны, двери сердца челоуѣческаго наиболѣе способны открытиса и духовныя очи его просвѣтлѣть для молитвенной бесѣды съ Богомъ, для усладительнаго чувства не только не отчужденности отъ Бога, но и близости къ Богу, для блаженнаго самосознанія, что ты-вѣрный ли рабъ, или въ маломъ вѣренъ, или совсѣмъ сдѣлался невѣренъ, но ты однако невидимо предъ лицемъ Божиимъ допущенъ стоять и именовать вмѣстѣ съ другими Бога Своимъ Отцемъ. Нѣтъ, не стогны града, не ристалища и позорища міра, не шумныя площади, но храмъ, съ его тихимъ и ровнымъ мерцаніемъ свѣта лампадъ, съ его благоухающимъ кадильнымъ дымомъ, со всею его величественною торжественностію обстановки, наиболѣе располагаетъ собою челоуѣка сбросить съ себя изгоръ и накипь житейскої суеты, оставить далеко за собою праздныя и своевольныя мысли и вдохновитиса одною мыслию о Богѣ! Скажетъ кто мнѣ: уединеніе пустыни, торжественная тишина горной вершины, величественный шумъ лѣсной чащи, созерцаніе звѣзднаго неба, созерцаніе грознаго величія вздымающихся волнъ океана и проч. способны не менѣе вдохновлять мысль челоуѣка о Богѣ и самаго челоуѣка—сосредоточивать въ себѣ—въ своемъ внутреннемъ челоуѣцѣ: безусловно—„небеса повѣдаютъ славу Божию,“ и всякое твореніе возвѣщаетъ собою, что оно

твореніе рукъ Его (Пс. 18. 1), и „вся земля“ исполнена „славъ“ Господа Саваоѳа (Ис. 6. 3), возвѣщая сію славу и хваля Бога безчисленными и неумолкаемыми голосами своихъ обитателей—одушевленныхъ и даже не одушевленныхъ (Пс. 148. 1—13); однако—не чаще ли бываетъ, что человѣкъ привкаетъ ко всему окружающему его, какъ къ предметамъ и явленіямъ обыкновеннымъ, далеко—далеко или погребая въ себя, или отгетая отъ себя мысль о Богѣ? Безспорно и то, что уединеніе пустыни способно воспитать такихъ свѣтильниковъ въры, „которыхъ весь міръ, говоритъ Апостоль, не бываетъ достоинъ“ (Евр. 11. 38): но во первыхъ, для самыхъ сихъ свѣтильниковъ въры пустыня чикогда не замѣняла собою храма, и во вторыхъ много ли сихъ великихъ духомъ и доблестныхъ върою мужей въ сравненіи съ живущею семейною и общественною жизнію массою всего человечества? „Не вси, скажемъ словами Спасителя, вмѣщаютъ слоное сего, но ниже дано есть... могій вмѣстити, да вмѣститъ“ (Мат. 19. 11—12): единицы, дѣйствительно, пребывая и «по пустынямъ и горамъ, по пещерамъ и ущельямъ земли» (Евр. 11—38), достигали совершенства въры; но миллионы, десятки и сотни миллионъ върующихъ всетаки будутъ требовать для себя храмовъ Божіихъ, чтобы являться на службу Божію, предстоять лицу Божію, чтобы животворить свой духъ сознаніемъ приближенія къ нимъ и единенія съ ними своего Творца, Заждителя и Промыслителя! Изъ семи дней недѣли Господь еще въ Раю опредѣлялъ субботу какъ день отдохновенія человѣка отъ трудовъ, и день служенія Себѣ: «и благослови Богъ день седмый, и осяти его: яко въ той почѣ отъ всѣхъ дѣлъ своихъ, яже начатъ Богъ творить» (Быт. 2. 3): что требовало отъ человѣка сіе служеніе Богу? Прежде всего свободы его отъ всѣхъ житейскихъ занятій, какъ средства сосредоточить свое вниманіе, свои мысли и свои чувства на Богѣ, дабы войти въ общеніе съ Нимъ. Ибо и въ невпнномъ своемъ состояніи первые люди не всегда душою и сердцемъ своимъ были въ Богѣ: могли слушать и восприни-

мать въ себѣ даже въ Раю и другіе голоса, кромѣ голоса Божія, какъ и доказало это паденіе ихъ; могли повсѣмъ забыть и не слышать внутреннимъ своимъ слухомъ сего голоса всюду сущаго Бога, пока Господь явно, въ чрезвычайномъ уже Своемъ явленіи, не возвалъ къ нимъ: „Адамъ! гдѣ еси?“ (Быт. 2. 8—9): не таковое ли значеніе имѣетъ священное мѣсто храма среди другихъ мѣстъ, какъ суббота среди дней недѣли? Суббота во времени, храмъ Божій въ пространствѣ взаимно другъ друга дополняютъ, взаимно и одинаково содѣйствуютъ человѣку въ дѣлѣ его служенія Богу, въ созиданіи во всемъ мірѣ тѣла Христова—Церкви Божіей.

И такъ, что такое храмъ Божій на землѣ? Онъ есть отверстіе неба, есть «лѣстница... на землѣ...», верхъ ея касается неба; в... Ангелы Божіи восходятъ и нисходятъ по ней. И.. Господь стоитъ на ней и говоритъ (Быт. 28. 12—13) «вотъ Я, вотъ Я! (Ис. 15. 1) «всякій день простираю Я руки Мои къ народу» (Ис. 65. 2): «приидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененіи, и Азъ упокою вы» (Мат. 11. 28). При такомъ значеніи храма понятною становится, съ одной стороны, та вожделѣнная радость, которою переполняются благочестивые люди при мысли о храмѣ Божіемъ, съ другой—то благоговѣніе, которое объемляетъ душу праведнаго человѣка, когда онъ возноситъ моленія свои къ Отцу Небесному «во дворахъ Господнихъ:» благо мнѣ, говоритъ прор. Давидъ, приближаться къ Богу» (Пс. 72. 28); «блаженъ, кого Ты избралъ и приблизилъ, чтобы онъ жилъ во дворахъ Твоихъ. Насытимся благами дома Твоего, святаго храма Твоего» (Пс. 64. 5). «Господи! возлюбилъ я обитель дома Твоего и мѣсто жилища славы Твоей» (Пс. 25. 8.); «одного просилъ я у Господа, того только ищу, чтобы пребывать мнѣ въ домѣ Господнемъ во все дни жизни моей, созерцать красоту Господню и посѣщать святыи храмъ Его» (Пс. 26. 4); «возрадовался я, когда сказали мнѣ: пойдемъ въ домъ Господень» (Пс. 121—1): «и пойду я къ жертвеннику Божію, къ Богу радости и веселія

моего» (Пс. 42. 4). „Какъ вождѣльны жилища Твои, Господи силъ! Истомилась душа моя, желая во дворы Господни; сердце мое и плоть моя восторгаются къ Богу живому. Ибо одинъ день во дворахъ Твоихъ лучше тысячи. Желая лучше быть у порога въ домѣ Божіемъ, нежели жить въ шатрахъ нечестія» (Пс. 84. 2. 3—11); но съ другой стороны тотъ же прор. Давидъ говоритъ: „страшенъ Ты, Боже, во святилищѣ Твоемъ!“ (Пс. 6. 8. 36) и „я по множеству милости Твоей войду въ домъ Твой, и поклонюсь святому храму Твоему въ страхъ Твоемъ“ (Пс. 5. 8). „Господи, вопрошаетъ пророкъ, кто можетъ пребывать въ жилищѣ Твоемъ! кто можетъ пребывать во святой горѣ Твоей? Тотъ, кто ходитъ непорочно, и дѣлаетъ правду, и говоритъ истину въ сердце своемъ?“ (Пс. 14. 1—2). Для истинно вѣрующаго, благочестнаго человѣка храмъ есть мысленно гора Синай,—и при мысли о немъ онъ слышитъ въ себѣ, какъ бы идущій отсюда, тайный голосъ, вѣщающій ему: „освяти себя“ сегодня и завтра, омой „одежды свои, чтобы быть готовымъ“ предстоять предъ Господомъ (Исх. 19. 10—11). Св. пророкъ Давидъ, обуяемый никогда помышленіями о видимомъ торжествѣ нечестивыхъ, о горделивомъ величаніи порочныхъ людей предъ добродѣтельными, говоритъ о себѣ: „и думалъ я, какъ бы уразумѣть это; но это трудно было въ глазахъ моихъ, доколѣ не вошелъ во святилище Божіе, и не уразумѣлъ конца ихъ“ (Пс. 72. 16—17). Ибо здѣсь—во храмѣ Божіемъ пророкъ чувствовалъ близость къ себѣ Бога, и въ Богъ упокоилась душа его (Пс. 61. 2), примирились въ немъ видимыя противорѣчія жизни. Таковы, скажемъ общимъ выраженіемъ, обѣтованія для человѣка и благословенія Божіи, исходящія отъ святилища Бога среди насъ—святаго храма! И блаженъ человѣкъ, если духъ его утревниуетъ ко храму святому Божію, если сердце его веселится о рекущихъ ему: „въ храмъ Господень пойдемъ!“ ибо свѣтильникъ вѣры въ души его горитъ и будетъ

горѣть Божественнымъ свѣгомъ, исходящимъ отъ Отца свѣтовъ—Творца и Бога!.

IV.

„Ангель Господень, говорится въ евангеліи, возмущалъ воду (въ овчей купальнѣ); и кто первый входилъ въ нее по возмущеніи, тотъ выздоравливалъ.“ Цѣлительное воздѣйствіе воды зависѣло здѣсь, какъ мы говорили уже объ этомъ, не отъ естества водной стихіи, а отъ дѣйствовавшей чрезъ воду благодати Божіей, и вода такимъ образомъ, для проявленія чудодѣйственной силы Божіей, являлась внѣшнимъ, видимымъ посредствомъ. Что видимое средство для сообщенія человеку невидимой благодати Божіей обуславливается самою природою человека, объ этомъ мы уже говорили; что такое средство составляетъ Божественное учрежденіе, это мы отчасти видѣли изъ Священнаго Писанія какъ Вѣтхаго Завѣта, такъ и Новаго, и теперь поговоримъ о семъ болѣе подробно. Моисею Господь повелѣваетъ сдѣлать составъ для мѣра и, освятить его, помазать имъ Ларова въ первосвященники и сыновъ его въ священники, что было видимымъ посредствомъ и знакомъ освященія ихъ отъ Духа Божія; (Ис. 28. 1; 29 7—8), пр. Самуиль возливаетъ елей на главу Саула, и „какъ скоро Саулъ, говорится въ Св. Писаніи, обратился, чтобы идти отъ Самуила, Богъ далъ ему иное сердце., и сошелъ на него Духъ Божій“ (1 Цар. 10. 9—10); тотъ же пророкъ помазуетъ елеемъ Давида, „и почивалъ Духъ Господень, говорится въ Св. Писаніи, на Давидѣ съ того дня и послѣ“ (1 Цар. 16. 13); прор. Моисей, величайшій изъ Богодохновеннѣйшихъ мужей Вѣтхаго Завѣта, принимаетъ свой пастушескій жезлъ отъ Бога въ качествѣ знака дарованной ему чрезвычайной Божественной силы: „жезлъ сей, говорилъ Господь Моисею, который былъ обращенъ въ змѣя, возьми въ руку твою: имъ ты будешь творить знаменія“ (Исх. 4. 17),—и повѣстуется далѣе о Моисѣй: „отправился Моисей въ землю Еги-

петскую. И жезлъ Божій Моисей взялъ въ руку свою“ (Исх. 4. 20). Впослѣдствіи простертіе сего жезла къ небу, на землю и на воды рукою Моисея и Аарона было видимымъ знакомъ наступленія казней, поражающихъ Египеть (Исх. 7. 19—20; 8. 56—16—17; 9. 23; 10—13), знакомъ другихъ великихъ знаменій и чудесъ (Исх. 14. 16—21); прор. Исаїа очищается и получаетъ даръ пророчества чрезъ прикосновеніе къ устамъ горящаго угля, взятаго съ жертвенника Серафимомъ, а прор. Іезекіиль, по повелѣнію Божію, снѣдаетъ квижннй свитокъ, и съ спмъ символическимъ дѣйствіемъ получаетъ отъ Бога даръ пророчества (Ис. 6. 6-7; Іез. 2. 9-10; 3. 1-2-3); горькія и негодныя къ питью воды Мерры услаждаетъ чудеснымъ образомъ, дѣлая ихъ годными къ употребленію, вѣкоторое дерево, положенное Моисеемъ въ источники по указанію Божію (Исх. 15. 25); милотью или верхнею одеждою своею прор. Іліа разсѣкаетъ воды Іордана, и вода сей рѣки раздѣляется туду и сюду, дѣлая свободнымъ переходъ по дву оной (4 Цар. 2. 8); съ тою же одеждою великаго прор. Божія Елисей получаетъ даръ пророчества и чудодѣйственную силу отъ Бога (4 Цар. 2. 14); соль, брошенная прор. Елисеємъ въ источникъ съ нездоровою водою, дѣлаеть „сію воду здоровою“ (4 Цар. 2. 21); всыпанная мука тѣмъ же пророкомъ въ отравленную пищу дѣлаеть сію пищу безвредною (4 Цар. 4. 41); повѣнченный Моисеемъ по слову Божію на шесть мѣднй змѣй въ пустынѣ, какъ прообразъ имѣющаго быть вознесеннымъ на крестъ Спасителя міра (Іоан. 3. 14-15), становился для взиравшихъ на оный съ вѣрою въ силу Божію источникомъ исцѣленій отъ смертоноснаго укушенія змѣевъ (Чис. 21. 8); при открывшемся въ ставѣ израильскомъ морѣ въ наказаніе отъ Господа за ропоть народа, Ааронъ по повелѣнію Моисея, взявши кадильницу и вложивши въ нее «огнь отъ алтаря и өмїамъ»; становится съ молитвою „между мертвыми и живыми и престаеть пагуба“ (Чис. 16. 46—47—48); Саямонъ, при обѣтѣ назарейства, видимымъ знакомъ своей

чрезвычайной физической силы отъ Господа имѣлъ свои волосы на головѣ, доколѣ не касалась ихъ бритва и они были цѣлы (Суд. 16. 17. 19. 20). Въ Новомъ Заветѣ—Иисусъ Христосъ, дѣйствуя всемогущимъ словомъ Своимъ, творилъ безчисленные знаменія и чудеса; но въ нѣкоторыхъ случаяхъ, нужныхъ конечно, для самаго человѣка употреблялъ и Онъ видимое средство: дѣлалъ брвеніе изъ плюновения и мазалъ очи слѣпому, прикасался перстами Своими къ устамъ нѣмого, влагалъ оныя въ уши глухаго и послѣ сихъ уже дѣйствиій больные получали чудесное исцѣленіе; слѣпорожденный же сверхъ того получилъ прозрѣніе послѣ того, какъ умылся по повелѣнію Спасителя въ купальнѣ Силоамской (Іоан. 9. 6. 7; Мар. 7. 32. 33; 8. 23—24—25). Ап. Петръ, «всмотрѣвшись» въ хромага, просившаго милостыню, «и взявъ его за правую руку, подвѣлъ; и вдругъ укрѣпились его ступни и колѣна. И вскочивъ сталъ, и началъ ходить» (Дѣян. 3. 7. 8); отъ возложенія на больныхъ и бѣсноватыхъ платковъ и оюасаній съ тѣла Ап. Павла прекращались у нихъ болѣзни, и злые духи выходили изъ нихъ (Дѣян. 19. 12); тѣнь проходящаго Ап. Петра, осѣнявшая больныхъ на улицахъ, съ этою цѣлію выносимыхъ изъ домовъ и полагаемыхъ «на постеляхъ и кроватяхъ», подавала исцѣленіе (Дѣян. 5. 15—16); въ Церкви Христовой прославленные мощи Святыхъ, чудотворныя иконы, составляя предметъ почитанія христіанъ, являются для вѣрующихъ источниками чудодѣйствующей благодати Божіей, подобно священнымъ водамъ Силоама, или возмущеннымъ отъ Ангела водамъ Овчей купальни въ Іерусалимѣ. Такимъ образомъ мы видимъ, что употребленіе внѣшнихъ видимыхъ средствъ для сокровеннаго, таинственнаго воздѣйствія на человѣка благодати Божіей, вполне и всесторонне утверждается Священнымъ Писаніемъ. И что сей образъ пріобщенія человѣка благодати Божіей не есть явленіе въ Церкви Божіей исключительное, такъ сказать, чрезвычайное, а есть явленіе для человѣческаго рода вообще необходимое и неизбѣжное, будучи,

такъ сказать, нормальнымъ, это мы видѣли отчасти изъ общаго нашего разсужденія объ обрядѣ и видимомъ посредствѣ, отчасти видимъ теперь изъ положительнаго, яснаго, точнаго и всесторонне—полнаго свидѣльствованія Слова Божія; напротивъ,—отсутствіе сихъ посредствъ, что вполнѣ, впрочемъ, невозможно, ибо всегда должно оставаться слово, духовнѣйшее изъ посредствъ,—лучше сказать ограниченіе сихъ посредствъ, было-бы явленіемъ въ церкви необыкновеннымъ, чрезвычайнымъ и свидѣльствовало бы собою о чрезвычайности во времени дѣла домостроительства Божія о человѣкѣ, что главнымъ образомъ мы и видимъ въ явленіи на землю Сына Божія, Спасителя міра, дѣйствовавшаго непосредственно Божественнымъ Своимъ словомъ, и отчасти—въ воздвиженіи Богомъ въ церкви святой чрезвычайныхъ пословъ Своихъ и свидѣтелей о Себѣ—Пророковъ, Апостоловъ и Чудотворцевъ. Освященіе воды, отправленіе молебнаго пѣнія, паннихиды, погребальнаго пѣнія и проч. ужель лишены благодатнаго своего воздѣйствія на человѣка? нѣтъ, благодатныя дарованія неисключены и изъ всего обрядоваго чиновослѣдованія Христіанскаго Богослуженія: только проявленіе благодати Божіей неодинаково бываетъ у достойно пріемлющихъ св. таинства въ сравненіи съ тѣмъ, когда совершается для вѣрующихъ только одно обрядовое Богослуженіе. Въ таинствахъ, при достойной пріемлемости, Благодать Божія «дѣйствуетъ необходимо на приступающихъ къ онымъ» (Пос. в. патр. о прав. в чл. 15), дѣйствуетъ въ предопредѣленныхъ отъ Бога дарахъ, въ опредѣленномъ, пока существуетъ Св. церковь, присущемъ имъ, Богомъ усвоенномъ и благословенномъ «оправдывающимъ, возрождающимъ и освящающимъ воздѣйствіи на человѣка», тогда какъ, при совершеніи всякаго обрядоваго Богослуженія, Божественныя дарованія великій разъ имѣютъ характеръ, такъ сказать, чрезвычайности; чрезвычайность же сія не есть чрезвычайность присутствія благодати при томъ или другомъ обрядовомъ Богослуженіи: благодать, несомнѣнно, присутствуетъ всегда, такъ какъ всякое обрядо-

ное Богослуженіе совершается во имя главы Церкви—Иисуса Христа, «исполненнаго благодати и истины...и отъ исполненія Его, говорить Ев. Іоаннъ, мы вси прияхомъ и благодать възблагодать», (Іоан. 1. 14—16),—а чрезвычайность почитанія благодати на человѣкѣ вѣрующемъ. Освященіе въ таинствахъ требуетъ отъ человѣка, по слову Св. Іисанія, „покаянія и вѣры“ (Дѣян. 1. 37; Мар. 16, 16); но сія вѣра, какъ духовно-нравственно-религіозное состояніе человѣка, положительная, твердая и несомнѣнная является здѣсь въ той своей степенѣ,—назовемъ эту степень нормою вѣры, ея созрѣніемъ,—стяжавъ которую и духовно стоя на ея высотѣ, человѣкъ становится достойнымъ быть членомъ церкви и, какъ таковой, пользоваться ея Божественными дарованіями: освященіе же вѣрующаго при исполненіи обрядоваго Богослуженія со стороны человѣка требуетъ раскрывающейся въ себѣ самой вѣры, восходящей отъ силы въ силу, отъ степенѣ въ степенѣ,—со стороны же Бога сіе освященіе бываетъ даромъ чрезвычайной благодати Св. Духа, почивающей на человѣкѣ, по слышанію его молитвы и вѣры, только въ данномъ случаѣ, въ опредѣленномъ на себѣ разѣ отраженіи ея въ человѣкѣ, въ томъ или другомъ, но всегда необходимомъ почитаніи на человѣкѣ. Такимъ образомъ внутреннимъ содержаніемъ своимъ и началомъ какъ таинства, такъ и обрядоваго Богослуженія между собою общи, такъ какъ и первыя и второе одинаково совершаются во имя Иисуса Христа, подъ Его всеосвящающимъ и вѣчнымъ воздѣйствіемъ (Мат. 28. 20; Мар. 16. 17. 18), и это общее для тѣхъ и другаго есть несомнѣнное присутствіе благодати Божіей; почитаніе же благодати на человѣкѣ и дары оной неодинаковы для таинствъ и обрядоваго Богослуженія: для первыхъ оно необходимо и опредѣленно, для втораго оно не есть необходимо, не есть опредѣленно, но всегда чрезвычайно по отношенію къ человѣку. «Въ таинствахъ», пишетъ одинъ пѣз богослововъ православной церкви, реально, если можно такъ выразиться, сообщается вѣрующему благодать Божія. Этою реальностію сооб-

ценія вѣрующему благодати Божіей, этимъ, всегда вѣрнымъ, всегда необходимымъ и всегда опредѣленнымъ дѣйствіемъ своимъ на человѣка таинства существенно отличаются отъ всѣхъ обрядовыхъ священнодѣйствій нашей церкви, каковы напр.: молебны, панихиды, чинъ погребенія умершихъ и проч. Всякое обрядовое Богослуженіе нашей церкви выражаетъ только молитвенное отношеніе человѣка къ Богу, и милость Божія, даруемая человѣку при посредствѣ вѣстнаго обрядоваго чинопослѣдованія церковнаго, не имѣетъ опредѣленной формы для своего проявленія». (Уроки по Простр. Кат. Прав. Каоол. Вост. Цер.» вып. 3 стр. 155. Священ. Титова).— Дѣйствительность Божественной силы и опредѣленность даровъ благодати Божіей, которые подаются человѣку въ св. таинствахъ церкви Христовой, составляютъ собою всю полноту Божественныхъ дарованій, которыя, въ силу заслугъ Иисуса Христа, подаются человѣку, какъ даръ Божій, для возрожденія, оправданія и освященія человѣка. Но эта благодать таинствъ, возрождающая, оправдывающая, освящающая человѣка и дарующая ему силы, «яже къ животу и благочестію» есть Божественное дарованіе, не принудительно дѣйствующее на человѣка, но свободно имъ воспринимаемое. «Покайтесь, и да креститесь кійждо васъ во имя Иисуса Христа во оставленіе грѣховъ: и примите даръ Святаго Духа», говоритъ Апостоль (Дѣян. 2. 38): вѣра въ Иисуса Христа и покаяніе, хотя и составляютъ собою плодъ предваряющей благодати Божіей (Іоан. 6. 44), тѣмъ не менѣе составляютъ и свободное произволеніе духа человѣческаго — не только какъ не противленіе личной воли человѣка призывающей благодати Божіей, но и склоненіе человѣческой воли, согласованіе ея съ волею Божественною, переходящее въ положительное стремленіе человѣка къ возрожденію, оправданію и освященію во Христѣ Иисусѣ: «днесь еще гласъ Его—Божія—услышите, повторяетъ Ап. Павелъ слова ветхозавѣтныхъ Пророковъ, не ожесточите сердце вашихъ» (Евр. 3. 7; 4. 7; Пс. 94. 7—8; Ис. 55. 3); «примирите-

ся съ Богомъ», говоритъ Апостоль (Кор. 5. 20); „приблизитесь Богу, и приблизитея вамъ“ (Іак. 4. 8); «обратитесь ко Мнѣ, глаголетъ Господь силъ, и обращуся къ вамъ» (Зах. 1. 3). „Добродѣтель не даръ только великаго Бога, почтившаго свой образъ, говоритъ св. Григорій Богословъ, потому что нужно и твое стремленіе. Она не произведеніе твоего только сердца; потому что потребна пречосходивѣйшая сила. Хотя и очень острое зрѣніе, однако-же видѣть зримыя предметы не само собою и не безъ великаго свѣтила, которое освѣщаетъ мои глаза и само видно для глазъ. И къ преуспѣванію моему нужны двѣ доли отъ великаго Бога, именно: первая и послѣдняя, а также одна доля и отъ меня. Богъ сотворилъ меня восприимчивымъ къ добру, Богъ подаетъ мнѣ и силу, а въ срединѣ я текущій на поприщѣ. Я не очень легокъ на ногу, но не безъ надежды на награду напрягаю мои мышцы въ бѣгу; потому что Христось мое дыханіе, моя сила, мое чудное богатство“ (Твор. св. отц. Ц. IV. 255). Верховная. святость, говоритъ св. Григорій великій, прежде дѣлаеть нѣчто въ насъ безъ насъ, дабы, когда послѣдуетъ и наше свободное позволеніе, совершить вмѣстѣ съ нами то добро, котораго мы пожелаемъ» (Moral. XVI, 25 и. 30). «Такимъ образомъ, при предшествующей благодати и послѣдующей доброй волѣ, то, что есть даръ всемогущаго Бога, становится нашею заслугою» (in Ezech. homil IX, п. 2). Евнухъ царицы Кандакійской, получивъ оглашеніе объ Иисусѣ Христѣ во время своего путешествія отъ Ап. Филиппа, сказалъ Апостолу, когда «они пріѣхали къ водѣ: вотъ, вода: что препятствуетъ мнѣ крестится? Филиппъ же сказалъ ему: если вѣруешь отъ всего сердца, можно. Онъ сказалъ въ отвѣтъ: вѣрую, что Иисусъ Христось есть Сынъ Божій. И приказалъ остановить колесницу: и сошли оба въ воду, Филиппъ и евнухъ, и крестилъ его. Когда же они вышли изъ воды; Духъ Святый сошелъ на евнуха... и онъ «продолжалъ путь радуясь» (Дѣян. 8. 35... 39); этотъ примѣръ, взятый нами изъ Св. Писанія, весьма ясно свидѣтельствуеть

собою, что личное свободное произволеніе челоѣка въ дѣлѣ воспріятія таинства Христовой церкви, составляетъ, съ одной стороны, дѣйствительное явленіе съ другой—непремѣнное и необходимое условіе возрожденія, оправданія и освященія челоѣка свыше во Христѣ Иисусѣ. Быть поэтому облагодатствованнымъ во Христѣ, быть причастнымъ Божественныхъ дарованій чрезъ участіе въ таинствахъ Христовой церкви значить имѣть въ себѣ самомъ, такъ сказать, правоспособность къ тому, являемую челоѣкомъ въ покаяніи и вѣрѣ, т. е. не только не противиться призывающей благодати Божіей, но и положительно отъ себя уже самаго—въ своемъ духѣ согласовать свою волю съ волею Божественною, простирая сіе согласіе до пламеннаго, отъ всей души и сердца стремленія къ тѣснѣйшему внутреннему единенію со Христомъ.

(Продолженіе будетъ).

Отбытіе изъ Воронежа Ректора духовной семинаріи, Архимандрита Димитрія, назначеннаго Епископомъ Балахнинскимъ, викаріемъ Нижегородской епархіи.

14 минувшаго Декабря получено было въ Воронежѣ официальное увѣдомленіе о назначеніи Ректора Семинаріи, Архимандрита Димитрія, епископомъ Балахнинскимъ, викаріемъ Нижегородской епархіи и на другой же день Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Веніаминъ сдѣлалъ распоряженіе о сдачѣ Ректоромъ семинаріи всѣхъ бумагъ, вещей и дѣлъ, находившихся въ его вѣдѣніи какъ по должности начальника заведенія, такъ и по обязанности редактора епархіальныхъ Вѣдомостей, предсѣдателя церковно-приходскаго училищнаго совѣта и предсѣдателя Воронежскаго православно-миссіонерскаго общества.

Такъ вдругъ падломилась та крѣпкая внутренняя связь, которая въ теченіе 20 лѣтъ тѣсно соединяла о. Ректора съ

духовно-учебною школою. Семь лѣтъ онъ былъ преподавателемъ въ этой школѣ; четырнадцать слишкомъ лѣтъ управлялъ этою школою, какъ ректоръ семинаріи, какъ начальникъ заведенія. Тяжело было ему разстаться съ своимъ любимымъ дѣтищемъ, съ которымъ онъ сроднился духомъ, къ которому онъ былъ привязанъ всею своимъ существомъ. Видно было, что въ теченіе нѣсколькихъ дней со времени своего новаго назначенія онъ много пережилъ и почувствовалъ, и на черкѣ яснаго чела печать глубокая легла.

Эта печать неуловимаго и трудно объяснимаго душевнаго состоянія отразилась и на всемъ нашемъ учебномъ заведеніи. Семинарія словно осиротѣла и какъ то вдругъ приуныла. Преподаватели и всѣ служащіе въ семинаріи лица искренно сожалѣли о своемъ уважаемомъ о. Ректорѣ, воспитанники скорбѣли и грустили при одной мысли о близкомъ разставаніи съ своимъ любимымъ начальникомъ и руководителемъ. Всѣ были чѣмъ то озабочены, задумчивы, какъ будто не хотѣли вѣрить совершившемуся; а между тѣмъ фактъ былъ на лицо. Никакимъ прерѣканіямъ, спорамъ, недоумѣніямъ, слухамъ и пересудамъ не было мѣста. Приходилось уступить очевидной дѣйствительности.

Отовсюду уже неслись привѣтствія и поздравленія о. Ректора съ его новымъ назначеніемъ. У подъѣзда семинаріи все чаще и чаще стали появляться экипажи высокопоставленныхъ особъ и именитыхъ гражданъ города, уважавшихъ о. Ректора и спѣшившихъ выразить ему сочувствіе и благожеланія успеха на предстоящемъ ему поприщѣ служенія.

А между тѣмъ самъ отецъ Ректоръ искалъ себѣ успокоенія и отрады въ обычныхъ своихъ трудахъ и въ самомъ любимомъ своемъ занятіи—богослуженіи и молитвѣ.

17 декабря онъ одинокъ совершалъ раннюю литургію въ семинарскомъ храмѣ съ двумя или тремя воспитанниками, свободными отъ занятій по образцовой школѣ, а 18-го (четвергъ) служилъ обѣдню въ Благовѣщенскомъ Митрофановомъ

монастырь, гдѣ братія совершенно неожиданно для самаго о. Ректора почтила его торжественнымъ привѣтствіемъ. Послѣ молебна братія чрезъ своихъ представителей поднесла о. Ректору икону покровителя Воронеж. епархіи святителя Митрофана; при чемъ одинъ изъ іеромонаховъ сказалъ нѣсколько прочувствованныхъ, глубоко правдивыхъ словъ, выразивъ ту общую мысль, что о. Ректоръ, при своемъ высокомъ положеніи и въ заведеніи, и въ обществѣ, никогда, ни въ чемъ и не предъ кѣмъ не превозносился, не гордился, но былъ, по слову апостола, всѣмъ вся, приобрятая себѣ сердца людей своею христіанскою любовію, прямодушіемъ и добротою. 19-го декабря (пятница) о. Ректоръ совершалъ литургію въ женскомъ епархіальномъ училищѣ, гдѣ воспитанницы должны были въ этотъ день приобщаться св. Таинъ. О. Ректоръ пожелалъ въ послѣдній разъ почтить своимъ присутствіемъ это учебное заведеніе, которое было дорого ему не менѣе семинаріи. Женское епархіальное училище возникло на глазахъ о. Ректора и онъ въ теченіе болѣе пяти лѣтъ былъ однимъ изъ первыхъ въ немъ преподавателей, служилъ тамъ членомъ Совѣта отъ духовенства и не переставалъ покровительствовать училищу даже по назначеніи своемъ на должность Ректора семинаріи. Ежегодно онъ вносилъ въ Совѣтъ училища извѣстную сумму денегъ на содержаніе самой бѣднѣйшей ученицы и, отъѣзжая изъ Воронежа, о. Ректоръ не забывалъ сдѣлать соотвѣтствующаго пансіонерскаго въ училище взноса до конца учебнаго года. Можно поэтому судить, съ какою скорбію, съ какимъ неподдѣльнымъ сожалѣніемъ прощалось въ послѣдній разъ женское епархіальное училище съ своимъ добрымъ покровителемъ и своимъ бывшимъ наставникомъ. Слѣзы тяжелой грусти видѣлись не только на глазахъ воспитанницъ, но на глазахъ начальницы и воспитательницъ заведенія. Все это не могло не дѣйствовать и на о. Ректора и какъ-бы еще болѣе подготавливало его къ самой тяжелой разлукѣ съ самымъ близкимъ для него заведеніемъ—съ своею родною семинаріею. Расчитывая отбыть

изъ Воронежа во время предстоящихъ праздниковъ, о. Ректоръ рѣшился проститься съ своими воспитанниками до наступленія зимнихъ ваканцій.

Въ субботу 20 Декабря, въ день предполагаемаго отъпуска воспитанниковъ на рождественскіе праздники, послѣ перваго урока началась литургія въ семинарскомъ храмѣ, куда собрались и всѣ воспитанники семинаріи. Это было послѣднее торжественное служеніе о. Ректора съ участіемъ всѣхъ учениковъ. Всѣ съ какимъ-то особенно напряженнымъ вниманіемъ стояли въ храмѣ въ мрачномъ предчувствіи тяжелаго разставанія. Семинарскіе пѣвчіе употребили всё свое стараніе и влили всю свою душу въ выполненіе церковныхъ пѣснопѣвій, затрогивая еще болѣе и безъ того наболѣвшія сердца воспитанниковъ. Благоговѣнно и горячо молились питомцы, провожая о. Ректора въ дальній путь, на которомъ, быть можетъ, и не придется болѣе встрѣтиться съ нимъ.

Но вотъ закончилась Литургія, совершенно и напутственное молебное пѣніе. Наступила торжественная, но вмѣстѣ и тяжелая минута прощанія. О. Ректоръ сдѣлалъ три земныхъ поклона предъ царскими вратами и, обратившись къ воспитанникамъ, съ дрожащимъ отъ волненія голосомъ, благословляя присутствующихъ, умиленно произнесъ слова отъпуска: «Да благословитъ Васъ Господь отъ Сіона и узрите благая Іерусалима».

Эти слова были произнесены о. Ректоромъ такъ трогательно и съ такимъ чувствомъ, что видимо произвели на всѣхъ потрясающее впечатлѣніе; а на лицахъ нѣкоторыхъ были видны слезы. Всѣ стояли какъ бы въ оцѣпенѣніи, съ затаеннымъ дыханіемъ и не знали, что далѣе дѣлать и что начать. Это глубокое молчаніе было нарушено движеніемъ среди преподавателей, изъ которыхъ выдѣлились двое съ иконою въ рукахъ и стали прямо противъ солси, гдѣ находился о. Ректоръ.

При чемъ инспекторомъ семинаріи А. С. была произнесена нижеслѣдующая рѣчь.

*Ваше Высокопреподобіе,
Высокочтимый Отецъ Ректоръ!*

Промыслу угодно было призвать Васъ на новое служеніе церкви Божіей и мы благоговѣнно преклоняемся предъ неисповѣдимыми предначертаніями всеустраивающей божественной мудрости. Нельзя, конечно, сказать, чтобы вѣсть о вашемъ назначеніи застала насъ совершенно неподготовленными. Мы давно ожидали и искренно и единодушно желали вполнѣ заслуженнаго для Васъ святительнаго жезла. Но и при всемъ томъ, одна только мысль о предстоящей скорой разлукѣ съ Вами смущаетъ нашу душу и волнуетъ сердце самыми разнообразными чувствами. Съ одной стороны мы радуемся, что Ваши заслуги по нелегкой въ наше время духовно-учебной службѣ не остались незамѣченными, что Ваши труды на нивѣ Божіей не пропали безслѣдно, а принесли плодъ сторицею; а съ другой — насъ гнететъ тяжелое чувство разставанія съ искренно любимымъ начальникомъ, у котораго всѣ сослуживцы и подчиненные всегда могли находить радушный пріемъ и получать всѣ нужные и полезные совѣты. Наше заведеніе привыкло къ Вамъ, сроднилось съ Вами и, если такъ позволительно выразиться, пригрѣлось подъ благостнымъ покровомъ Вашего мудраго водительства. Не скрою отъ Васъ, что и мы, быть можетъ, иногда были не правы предъ Вами, когда, уступая влеченіямъ своего мелочнаго самолюбія, не охотно выполняли законныя Ваши требованія и распоряженія, когда въ угоду своему «я» хотѣли болѣе осуществленія своей воли и болѣзненно преклонялись предъ волею своего начальства. Но да проститъ намъ, Высокочтимый о. Ректоръ, наши слабости и недостатки; не о нихъ рѣчь теперь. Предъ мыслию о близкой разлукѣ въ моемъ воображеніи возстаетъ гигантскій образъ Вашихъ поистинѣ неизмѣримыхъ трудовъ во благо и на пользу оставляемаго Вами заведенія.

Вы явились въ нашу школу въ то время, когда въ учеб-

ныхъ заведенiяхъ вообще царилъ какой-то трудно объяснимый хаосъ; авторитетъ власти и законности былъ распатанъ; начальники и учителя, во всемъ обвиняемые обществомъ, пиколою и печатью, не знали, что дѣлать и гдѣ искать спасенiя. И на Вапу долю выпалъ тяжелый жребiй успокоить взволновавшую вихремъ житейскихъ недоразумѣнiй нашу родную школу. Какъ опытный руководитель въ дѣлѣ воспитанiя, Вы принялись за дѣло съ обычною, свойственною Вамъ, энергiею, собрали около себя въ тѣсную семью Вашихъ сослуживцевъ и своюю любовью и сочувствiемъ къ вѣренному Вамъ стаду скоро расположили и обратили къ себѣ подроставшее молодое поколѣнiе. Не мелочные расчеты и эгоистическiя цѣли руководили Вашими распоряженiями, но любовь къ вѣренному Вамъ дѣлу и просвѣщенiю питомцевъ въ духѣ вѣры и любви.

Обладая обширною ученостью и громаднымъ запасомъ знанiй по всемъ отраслямъ богословскихъ наукъ, и опираясь на дружныя усилiя своихъ сослуживцевъ, Вы смѣло вели вѣренную Вамъ школу по пути умственного и нравственного просвѣщенiя. И кто изъ насъ въ своихъ научныхъ работахъ не обращался къ Вашему содѣйствию и руководству!! И учащiе и учащiеся, свои и чужiе щедрою рукою черпали потребныя свѣдѣнiя изъ неизсякаемаго источника Вашихъ многостороннихъ знанiй. Одинъ Вашъ мѣсяцесловъ русскихъ святыхъ можетъ дать обильную духовную пищу не только для любителей агиологiи, но и для всякаго истиннаго христiанина. А разработка историческаго матеріала по археографическому описанiю храмовъ мѣстной епархiи оставляетъ за Вами несокрушимый памятникъ Вашей многообразной и многоплодной дѣятельности въ Воронежскомъ краѣ. Однакожъ научныя занятiя не отвлекали Васъ отъ прямыхъ обязанностей по должности Ректора семинарiи. Сами ревностно исполняя обязанности службы, Вы требовали строгаго исполненiя долга и отъ другихъ. Внимательные къ нуждамъ питомцевъ, Вы не оста-

вляли безъ строгаго порицанія уклоненія ихъ отъ дисциплины и порядка. Снисходительные къ случайнымъ шалостямъ и непреднамѣреннымъ промахамъ незрѣлой мысли учениковъ, Вы неоставляли безъ должнаго ограниченія и исправленія проявленіе злой воли и испорченнаго характера.

Но выше всего стоятъ Ваша внимательная заботливость о религіозно-правственномъ воспитаніи и развитіи питомцевъ. Примѣромъ собственной любви къ благолѣпію храма и христіанскому Богослуженію Вы будили въ юныхъ сердцахъ самыя глубокія, самыя дорогія и святія чувства. Вашъ неумолкаемый голосъ въ церкви неустанно призывалъ юныя сердца къ неуклонному исполненію заповѣдей Божиихъ, къ единенію и общенію ихъ въ духѣ вѣры и любви; Ваше много—вѣщанное слово, призывая вѣрныхъ чадъ своихъ къ послушанію слову, какъ бы ежечасно напоминало имъ: «Привидите чада послушайте мене, страху Господню научу Васъ». И наши питомцы охотно и благоговѣйно внимали этому слову, не нуждею только, но и волею посѣщали этотъ священный храмъ, гдѣ, благодаря Вашей заботливости, не рѣдко раздавалось стройное сладкогласное пѣніе не только въ дни воскресные и праздничные, но и въ обыкновенное свободное отъ занятій время—въ будничные дни, посвященные памяти тѣхъ или другихъ чтимыхъ церковію святыхъ, съ именами которыхъ Вы знакомили питомцевъ не только устнымъ словомъ проповѣди, но и своими обширными учеными трудами въ области православной агіологіи.

Но такое значеніе религіозно-правственнаго Вашего воспитанія не ограничивалось одного сферою мѣстной семинаріи, а переходило и за предѣлы этой школы. Какъ можно забыть, сколько добра въ этомъ отношеніи Вы сдѣлали для мѣстныхъ духовныхъ училищъ!! При Вашемъ участіи Высокопреосвященнѣйшимъ Леонтіемъ Архіепископомъ Варшавскимъ на собственное иждивеніе устроена церковь въ Павловскомъ духов. училищѣ. На Ваши собственные средства устроена и

украшена церковь въ Бирючевскомъ духовномъ училищѣ. Кто не былъ въ этой церкви, тотъ только незнаетъ, какое благодѣтельное вліяніе она производитъ на питомцевъ. Я самъ видѣлъ, съ какимъ умилеіемъ молились въ этомъ храмѣ колѣнопреклоненные дѣти, и увѣренъ, что не одна теплая слеза признательности Вамъ скатилась съ очей юныхъ дѣтей школы.

Для всегдашняго воспоминавія таковой Вашей дѣятельности и какъ знакъ нашей любви и признательности къ Вамъ, поднося Вашему Высокопреподобію икону святителей Митрофана и Тихона, мы уповаемъ, что лики святыхъ сихъ будутъ всегда и вездѣ напоминать Вамъ о Богохранимой и призываемой ими паствѣ, а вмѣстѣ и объ оставляемомъ Вами, дорогомъ Вашему сердцу, нашемъ учебномъ заведеніи.

Съ своей же стороны, призывая ходатайство и заступленіе святителей Митрофана и Тихона, мы едиными усты и единымъ сердцемъ молимъ Бога, да продлитъ онъ драгоценныя дни Вашей жизни на служеніе во благо обществу и церкви».

Глубоко тронутый этою рѣчью о. Ректоръ съ замѣтнымъ волненіемъ сказалъ приблизительно слѣдующее: «Въ настоящемъ словѣ много добраго и хорошаго приписано моему недостоинству. Я никогда не думалъ заслужить такого отзыва о моей скромной дѣятельности въ Воронежской семинаріи. И, если я сдѣлалъ здѣсь что либо полезное, то это заслуга не моя только, но и всей учащей и воспитывающей корпораціи, а главнымъ образомъ все это я отношу къ особой помощи и благодати Божіей, которая одна только и можетъ руководить человѣкомъ и направлять дѣятельность его во благо. Все, что ни дѣлаемъ мы хорошаго, сіе не отъ насъ, но Божій даръ. Въ своей жизни, продолжалъ о. Ректоръ, мнѣ много пришлось переиспытать и моихъ человѣческихъ силъ неостало бы, чтобы мужественно и безропотно перенести всѣ тяготы и скорби моей жизни; но съ помощію Божію и подъ покровительствомъ святителей, изображенныхъ на настоящей

иконѣ, Я благоуспѣшно отстранилъ всѣ стрѣлы лукаваго, яже на ны лѣтливо движимыя. Единственнымъ моимъ утѣшеніемъ во всѣхъ скорбѣхъ и напастѣхъ было молитвенное обращеніе къ Богу и богослуженіе въ церкви. Какія бы тревоженія житейска не обуревали меня, какъ бы не было тяжело на душѣ, но когда Я обращался съ молитвою къ Богу, Я всегда чувствовалъ облегченіе и успокоеніе въ душѣ.

Совѣтую и Вамъ, Боголюбезныя чада, во всѣхъ благопріятныхъ и неблагопріятныхъ обстоятельствахъ вашей жизни прибѣгать къ единому помощнику и заступнику и въ Немъ одномъ искать помощи и заступленія. Счастливы ли вы и благодушествуете въ жизни, радуйтесь о Господѣ, скорбь ли угнетаетъ Васъ, обращайтесь съ молитвою къ Богу и Онъ услышитъ Васъ въ день печали и въ напастѣхъ защититъ васъ имя Бога Іаковля.

Не увлекайтесь суетными мирскими удовольствіями, они не замѣняютъ благъ духовныхъ. Блюдите себя, како опасно ходите. Чаше посѣщайте храмъ Божій, возносясь горѣ отъ земнаго къ небесному; поучайтесь въ законѣ Господни день и ночь и да будетъ благословеніе Господне на Васъ всегда нынѣ и присно».

Эти немногія слова произвели сильное впечатлѣніе на всѣхъ присутствующихъ. Взволнованные и растроганные выходили воспитанники изъ церкви, чтобы снова собраться въ актовомъ семинарскомъ залѣ и въ послѣдній разъ простяться съ своимъ уважасомомъ начальникомъ. Съ нетерпѣніемъ ожидали они выхода его изъ храма и взоры всѣхъ съ полнымъ вниманіемъ были устремлены по направленію къ церкви. При появленіи о. Ректора, вся масса воспитанниковъ въ 600 челов. почтительно разступилась, чтобы дать ему дорогу, и сдѣлала низкій поклонъ. Когда о. Ректоръ занялъ приготовленное для него мѣсто за столомъ, уставленнымъ книгами для раздачи ученикамъ, изъ среды послѣднихъ, вышелъ уче-

никъ VI в. Д. К. и отъ лица всѣхъ воспитанниковъ на прощаніе привѣтствовалъ о. Ректора слѣд. словами:

„Какое возбужденное состояніе у всѣхъ насъ вызвало сегодняшній день! Какія особенныя минуты мы переживаемъ, собравшись въ послѣдній разъ при этой обстановкѣ тяжелаго разставанья съ своимъ любимымъ пачальникомъ! Это глубокое, торжественное молчаніе, которое окружаетъ Васъ, въ настоящую минуту выражаетъ гораздо больше, чѣмъ можно выразить словами. Одно общее чувство пропикаетъ и наполняетъ всѣ наши сердца. Ваше доброе, отзывчивое сердце можетъ понять это общее чувство и самое состояніе, которое всѣ мы переживаемъ въ минуты этой есердечной жизни. Пять съ половиною лѣтъ Вы жили съ нами одною жизнью, подъ Вашимъ руководствомъ стремились мы къ достиженію своей цѣли; и вотъ теперь должны разстаться съ своимъ добрымъ воспитателемъ разстаться предъ самымъ окончаніемъ своего воспитанія, въ то самое время, когда мы сознали особенную свою близость къ Вамъ, когда особенно нуждаемся въ вашихъ теплыхъ, отеческихъ наставленіяхъ для руководства въ будущемъ. Да! Тяжело, жаль разставаться съ Вами; какъ хотѣлось бы подъ Вашимъ наблюденіемъ и руководствомъ и окончить свое воспитаніе!

Но, хотя по устроенію промысла Божія, Вы и оставляете насъ, но память о Васъ, Вашъ образъ будетъ еще жить среди насъ. Просимъ только Васъ всегда молиться Богу, чтобы Онъ благословилъ и устроилъ судьбу оставляемыхъ Вами воспитанниковъ семинаріи.

Ваше пастырское благословеніе и родительская любовь пусть наставятъ насъ на истинный путь жизни и дѣятельности.

Сейчасъ мы благодарили Бога за тѣ блага, которыя Онъ устраивалъ чрезъ Васъ. Приписимъ теперь и Вамъ свою искреннюю, сердечную благодарность за всѣ Ваши труды и отеческія заботы о Нашемъ благѣ. Простите, если были съ нашей стороны иногда случаи неблагодарности, это нашъ легкомы-

сленный, юношескій возрастъ. Вы были снисходительны, и эта снисходительность и доброта воспитала въ нашихъ сердцахъ искреннюю, сыновнюю любовь и много добрыхъ качествъ. Да пошлетъ же Вамъ Господь Богъ за все это духовной мудрости и силы къ прохожденію высшаго служенія, къ благотворной дѣятельности среди новой духовной паствы.

Пусть незабвенна будетъ для Васъ и наша сыновняя преданность къ Вамъ, если судьба кого либо изъ насъ снова сблизитъ съ Вами, будьте прежнимъ добрымъ отцомъ во имя той святой любви, которая теперь ощущается въ нашихъ юныхъ сердцахъ. Для насъ памятенъ будетъ нынѣшній день и образъ добраго отца — пастыря, котораго мы видимъ можетъ быть въ послѣдній разъ.

Да сохранитъ Васъ Господь на многая лѣта!!!

Вслѣдъ за симъ сказали нѣсколько словъ отъ лица своихъ товарищей воспитанникъ VI класса Н. Н.

„Отецъ Ректоръ“, такъ началъ онъ свое слово, «позвольте въ послѣдній разъ назвать Васъ этимъ дорогимъ для насъ именемъ; въ послѣдній разъ выразить Вамъ нашу глубокую признательность; въ послѣдній разъ сказать Вамъ, какъ много Вы для насъ сдѣлали, какъ много и умѣло потрудились надъ нашимъ воспитаніемъ. Вамъ не разъ и прежде приходилось слышать выраженіе нашей искренней и сыновней къ Вамъ признательности. Но прежде, какъ напр. во дни Вашего Ангела, намъ далеко не все было высказываемо: большая откровенность съ нашей стороны тогда могла показаться во 1-хъ, неуѣстною, а во 2-хъ могла быть принята за лесть. Но теперь, когда многіе изъ насъ видятъ Васъ, можетъ быть, въ послѣдній разъ, да позволено будетъ высказано все, что въ продолженіи почти 6-ти лѣтъ, таилось въ нашихъ сердцахъ.

Вы относились къ намъ, какъ мудрый и опытный руководитель и воспитатель. Вы не карали безъ разбору насъ за

наши проступки, не казнили строго наши часто невольныя или мальчишескія выходки. Въ каждомъ нашемъ проступкѣ Вы смотрѣли не столько на самый фактъ, сколько на самую душу, на сердце, изъ котораго и «исходятъ вся помышленія злыя» и всё злыя дѣла.

И если Вашъ взоръ замѣчалъ, что подъ наростею корою лѣни и юношеской распущенности теплится хоть одна искра добра и честности, Вы такого не гнали отъ себя, не увольняли изъ заведенія на произволь судьбы, нѣтъ, напротивъ, Вы всячески старались обратить его на путь истинный, прощали ему, особенно о немъ заботились и достигали того, что онъ исправлялся и снова дѣлался честнымъ труженникомъ и исполнительнымъ воспитанникомъ. «Блаженъ обратившій грѣшника отъ заблужденія пути его!»

И сколько изъ насъ, стоящихъ здѣсь, направлены так обр. Вами на истинный путь. Сколько изъ здѣсь, вокругъ Васъ, стоящихъ падали и исправлены были единственно Вами.

Сердечная и вѣчная благодарность Вамъ за Ваше истинно христіанское воспитаніе.

Вы, именно какъ истинный пастырь, тщательно различали «видъ и родъ проказы» въ нашихъ злыхъ поступкахъ, Вы очищали «внутренняя» и «внѣшняя» наша стекляница дѣлались чистыми.... Такъ поступали Вы по отношенію къ нашему нравственному воспитанію, по отношенію лично къ намъ.

А сколько сдѣлали Вы для чести родной и Вамъ семинаріи? Предъ Вашимъ поступленіемъ ея честь къ стыду нашему была запятвана. Черное пятно лежало на ней.

И вотъ—прошло 5 лѣтъ—и этотъ самый залъ, обновленный и украшенный, и эта церковь, такъ часто посѣщаемая многочисленными приходскими, покажетъ всякому, что уже миновало то грустное прошедшее, что Ваше вліяніе, Ваше имя сдѣлались лучшей рекомендаціей и семинаріи и воспитанниковъ.

Примите, какъ символъ нашей Вамъ истинной благодарности и теплой памяти, этотъ «чиновникъ», и да послужитъ онъ Вамъ въ Вашей будущей славной дѣятельности и напомнить Вамъ, гдѣ бы Вы ни были, о Вашихъ благодарныхъ воспитанникахъ 6-го класса Ворон. Дух. Семинаріи.

При этомъ воспитанники поднесли о. Ректору въ роскошномъ бархатномъ переплетѣ архіерейскій чиновникъ.

О. Ректоръ поблагодарилъ воспитанниковъ за ихъ благодарную признательность къ своему начальству и совѣтывалъ всегда относиться такъ къ своимъ воспитателямъ и руководителямъ: тѣмъ бо бдѣть о душахъ своихъ питомцевъ; совѣтывалъ воспитанникамъ свято хранить знамя чести своего званія и своего учебнаго заведенія, требованіямъ котораго должно повиноваться не токмо за гнѣвъ, но и за совѣсть.

Послѣ чего о. Ректоръ сталъ прощаться съ воспитанниками, напутствуя ихъ своими отеческими совѣтами при отправленіи въ дома родителей на рождественскіе праздники, благословилъ каждаго изъ нихъ и далъ каждому по одному экземпляру своихъ трудовъ «Мѣсяцесловъ русскихъ святыхъ, Указатель храмовыхъ праздниковъ Воронежской епархіи и Житіе св. Митрофана», а воспитанникамъ 1-го класса роздалъ при этомъ по одному экземпляру Новаго Завѣта на славяно-русскомъ языкѣ, каковыя книги высылаются изъ синодальныхъ складовъ для безмездной раздачи воспитанникамъ семинаріи.

Въ тотъ же день (20-го Дек.) о. Ректоръ приглашенъ былъ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Веніаминомъ откупать по домашнему хлѣбъ соль. А на другой день всѣ служащіе въ семинаріи лица дали о. Ректору послѣдній прощальный обѣдъ, который состоялся въ тѣсномъ семейномъ кругу семинарской корпорации, гдѣ лилась неподдѣльная дружеская бесѣда, гдѣ говорились рѣчи м. б. мало отвѣчающія риторическимъ формамъ, но полныя искренности, простоты и признательности къ провожаемому о. Ректору. Во всѣхъ этихъ

рѣчахъ обрисовывалась та общая неопѣненная черта въ характерѣ о. Ректора, что онъ, отличаясь всегда простотою и искренностію въ отношеніи къ подчиненнымъ, въ тоже время былъ строго требовательнымъ въ исполненіи ими своихъ обязанностей. Затѣмъ выдающеюся безкорыстіе искренняя любовь къ дѣлу и исполненіе своего дѣла составляютъ существенную особенность въ дѣятельности о. Ректора, какъ бывшаго начальника заведенія.

Предъ самымъ обѣдомъ о. Ректоромъ получено было письмо изъ Тамбова отъ одного служащаго въ казенной палатѣ шестидесятипятилѣтняго старца, бывшаго воспитанника семинаріи. Нельзя воздержаться, что-бы ни привести въ подлинникѣ это письмо, свидѣтельствующее сколько о высокомъ уваженіи къ о. Ректору, столько и о томъ, какъ нравственно здоровые и дѣятельные люди долго и крѣпко сохраняются, какъ даже въ глубокой старости они сохраняютъ много свѣжести взгляда и отзывчивости на все доброе и прекрасное. Вотъ это письмо:

Ваше Высокопреподобіе

Высокоуважаемый отецъ Архимандритъ Димитрій!

Съ особенною радостію сей часъ услышалъ я, что Вы назначены Высочайшимъ приказомъ во Епископа Балахнинскаго, на постъ давно Вамъ по праву принадлежащій. Эту радость спѣшу раздѣлить съ Вами не я одинъ; но раздѣляетъ ее, могу Васъ въ томъ увѣрить, весь Тамбовъ.

Почти половину седьмаго десятка лѣтъ я прожилъ на свѣтѣ и на своемъ вѣку видѣлъ длинный рядъ Вашихъ предметниковъ и ни одинъ изъ нихъ не оставилъ ни какого слѣда не только въ обществѣ, но и въ семинаріи, которая помнила одного только Іоанпа, погребеннаго, какъ не безъизвѣстно Вамъ, въ трегулаевомъ монастырѣ, да и то помнила только одна семинарія, а общество совсѣмъ даже и не знало его. Но съ Вами было не такъ; Ваши проводы представляютъ что то

доселъ не бывалое въ жизни Тамбова; Васъ провожали вельможи и простолюдины, богатые и бѣдные, знатные и незнатные и провожали съ глубокою задушевностію и сильною скорбію разставанія. Я помню, провожалъ Тамбовъ пышно и торжественно Арсенія, впоследствии Кіевскаго Митрополита, Макарія, впоследствии Митрополита Московскаго, Палладія Казанскаго; и Ваши проводы едва ли чѣмъ уступаютъ имъ. Взгляните на поднесенный Вамъ прощальный адресъ, къмъ онъ подписанъ? Е. Д. Нарышкинъ, два военныхъ генерала, Предсѣдатель Губ. З. Управы, Директоръ Гимназій, Попечитель Института, Городской Голова, вся Городская Дума, всё именитое куечество, а нашей братіи мелкой сошки и не перечсть и кому же подносится подобный адресъ? Повидимому человѣку не особо высокопоставленному, на пьедесталѣ котораго другіе были бы совсѣмъ не замѣтны. Ну а о проводахъ Васъ воспитанниками семинаріи и говорить нечего. Бѣдняги, кажется, всю ночь не спали, только бы лишь не пропустить ранняго пятичасоваго поѣзда желѣзной дороги. Жители съ изумленіемъ до сихъ поръ рассказываютъ, какъ они почти съ полночи встревожены были топотомъ воспитанниковъ по всѣмъ улицамъ г. Тамбова, слышавшихъ толпами на станцію желѣзной дороги а здѣсь что было? Крикъ, слезы, обниманье, цѣлованье, прости, постой, не уѣзжай, не покидай!! Когоже это провожаютъ, съ кѣмъ расстаются такъ горестно мальчуганы, съ отцомъ съ матерью? Нѣтъ, дороже отца матери, съ начальникомъ—воспитателемъ Ректоромъ Семинаріи, въ рукахъ котораго вся судьба ихъ жизни, который однимъ почеркомъ пера каждаго изъ нихъ могъ уничтожить, слѣдовательно гроза, предъ которою всѣ должны трепетать и устраниваться; чтоже это значить, что за явленіе, что всякій на оборотъ бѣжить и стремится къ нему въ объятія?! Да, отецъ Ректоръ, подобные моменты жизни едва ли могутъ быть забыты, въ особенности съ такимъ нѣжнымъ и добрымъ сердцемъ, какъ Ваше. Этой почести, этой награды

уже ни злоба, ни зависть отнять у Васъ не могутъ, и на мой взглядъ она далеко выше всякихъ почестей и отличій.

Дай Богъ приобрести Вамъ такуюже преданность и любовь отъ всѣхъ на новомъ Вашемъ поприщѣ, какую Вы оставили по себѣ въ Тамбовѣ; это, повторяю, опять выше всякихъ наградъ, а главное этимъ награждаются не мнимыя, а только истинныя заслуги.

Свидѣтельствуя мое искреннее и глубокое почтеніе и на закатѣ дней моихъ, прося Вашихъ святыхъ молитвъ, имѣю честь быть Вашего Высокопреподобія покорнѣйшимъ слугою
А. Державинъ.

22 Декабря о. Ректоръ въ послѣдній разъ служилъ литургію въ кладбищенской Вознесенской г. Воронежа церкви и началъ собираться въ путь. Присутствуя при укладкѣ вещей и имущества о. Ректора, нельзя было не подивиться, что, занимая высокое положеніе съ достаточнымъ годовымъ обезпеченіемъ, о. Ректоръ не любилъ приобретать что либо цѣнное въ своей одеждѣ или обстановкѣ. Всѣ получаемыя имъ средства шли на вспоможеніе являвшимся къ нему немущимъ, на пособіе бѣднѣйшимъ ученикамъ семинаріи или на покупку цѣнныхъ ученыхъ сочиненій. Весь багажъ о. Ректора состоялъ изъ пяти—шести большихъ коробовъ, наполненныхъ книгами изъ обширной его многотомной библіотеки, обилующей солидными сочиненіями по всѣмъ отраслямъ богословскихъ и историческихъ наукъ.

Въ день отъѣзда о. Ректора съ 10 ч. утра стали собираться къ нему въ квартиру сослуживцы и знакомые, чтобы отсюда проводить его на вокзалъ желѣзной дороги. Предъ самымъ отъѣздомъ о. Ректоръ въ послѣдній разъ посѣтилъ семинарскій храмъ, приложился къ мѣстнымъ иконамъ и, при цѣнии „Нынѣ отпущаеша раба твоего Владыко“ оставилъ тотъ священный храмъ, гдѣ онъ горячо молился въ годы юности

своей, гдѣ онъ вознеслся горѣ въ первые годы своей служебной дѣятельности, гдѣ онъ услаждался духовно во все время управленія Воронежскою семинаріею.

Въ 11^{1/2} часовъ дня о. Ректоръ прибылъ на станцію желѣзной дороги, куда явились, чтобы почтить своимъ присутствіемъ отъѣзд о. Ректора, высокопоставленные лица и именитые граждане города и многіе другіе почитатели, искренно любившіе и уважавшіе о. Ректора. За нѣсколько минутъ до отхода поѣзда началось прощаніе о. Ректора съ прибывшими проводить его. Всѣ сѣвшии проститься съ о. Ректоромъ, получить благословеніе отъ него и пожелать ему счастливаго пути; но, за недостаткомъ времени, желаніе многихъ не могло быть удовлетворено.

Поѣздъ скоро умчалъ провожаемаго; а вслѣдъ за нимъ понеслись и добрыя пожеланія.

Въ заключеніе помѣщаемъ здѣсь *curriculum vitae* о. Ректора Воронежской семинаріи, Архимандрита Дмитрія, и краткій перечень Его литературно-научныхъ трудовъ.

Архимандритъ Дмитрій, въ мѣрѣ Дмитрій Самбиквиъ, сынъ протоіерея слободы Караяшника Воронежской губерніи (Острогожскаго уѣзда), обучался сначала въ домѣ своего отца и здѣсь, какъ рассказываютъ, сперва показывалъ нерасположеніе къ занятію грамотою, хотя, при отличныхъ природныхъ дарованіяхъ, и скоро выучился читать. Въ азбукѣ, по которой учился малютка, между другими рисунками на ту или другую букву, особенно выдѣлялась картинка, изображающая медвѣдя, и мальчикъ, смотря на эту фигуру, отказывался читать подъ тѣмъ благовоиднымъ предлогомъ, что онъ бо-

ится медвѣдя. Такъ неохотно учился Дим. Самбикинъ до 7-ми 8 лѣтъ, пока не попалась ему въ руки книжка съ разсказами изъ житія святыхъ и съ изображеніемъ ликовъ христіанскихъ мучениковъ; мальчикъ такъ заинтересовался этими изображеніями, что безъ всякаго 'понужденія со виѣ началъ читать жизнеописанія святыхъ и изучать разсказы на память. И съ тѣхъ поръ изученіе Четыи—Мпией сдѣлалось несущною потребностью ребенка и не прекращалось до послѣдняго времени; а въ зрѣломъ возрастѣ послужило первымъ фундаментомъ для капитальныхъ работъ Архимандрита Димитрія въ области православной агіологіи.

Первоначальное школьное образованіе Димитрій Самбикинъ получилъ въ Бирюченскомъ духовномъ училищѣ, откуда уже въ высшемъ (теперь четвертомъ) классѣ, онъ, по желанію отца, былъ переведенъ въ Воронежское духовное училищѣ, съ тѣмъ чтобы здѣсь удобнѣе и лучше подготовиться къ поступленію въ Семинарію. Окончивъ курсъ Воронежской Семинаріи подъ первымъ номеромъ, Димитрій Самбикинъ не хотѣлъ было воспользоваться назначеніемъ его въ духовную академію, ссылаясь (и не безъ причины) на слабость своего здоровья, не блестящаго и отъ природы, а еще болѣе расшатаннаго усидчивыми семинарскими занятіями въ наукахъ. И только, благодаря настоятельнымъ убѣжденіямъ бывшаго тогда Ректора семинаріи Архимандрита Θεодосія (впослѣдствіи Епископа Тамбовскаго а потомъ Вологодскаго), Димитрій Самбикинъ рѣшился поступить въ Сан-Петербургскую академію, гдѣ и окончилъ курсъ наукъ въ 1865 г. со степенью магистра богословія. По окончаніи курса въ Академіи, опредѣленіемъ Св. Синода онъ былъ назначенъ преподавателемъ въ родную для него Воронежскую духовную Семинарію по классу Церковной Исторіи въ двухъ высшихъ отдѣленіяхъ и по классу Библейской Исторіи въ среднемъ первомъ отдѣленіи. Въ тоже время преподавалъ въ обоихъ (1-мъ и 2-мъ) высшихъ отдѣленіяхъ Семинаріи каноническое право. Сов-

мѣсто съ должностию преподавателя Семинаріи по избранію Попечительнаго Комитета о публичной библіотекѣ, проходилъ должность библіотекскаря Градской Воронежской библіотеки. Въ Іюнь 1866 г. онь вступилъ въ бракъ и 1-го Октября того же года рукоположенъ во Священника, но чрезъ четыре года лишился жены. Участвовалъ, по приглашенію Епархіальнаго Преосвященнаго, въ Комитетѣ по дѣламъ присутствія объ улучшеніи быта духовенства. На сѣздахъ Воронежскаго духовно-училищнаго округа по большинству голосовъ былъ избранъ въ Предсѣдателя сѣздовъ 3—5 Сентября 28—30 Октября 1871 г. и на общепархіальномъ сѣздѣ депутатовъ 15—18 Января 1872 года. Общимъ собраніемъ Правленія Тамбовской Семинаріи въ 1872 г. избранъ въ Ректора Тамбовской Семинаріи, въ каковой должности и утверждень Святейшимъ Синодомъ и возведенъ въ санъ Протоіерея; по резолюціи Епархіальнаго Преосвященнаго опредѣленъ редакторомъ Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Въ Февралѣ 1877 г. припалъ монашество съ оставленіемъ прежняго имени Дмитрія и Епархіальнымъ Преосвященнымъ произведенъ въ санъ священно-архимандрита съ возложеніемъ на него митры и палицы. Резолюціею Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Исидора, Митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго отъ 18 Января 1881 г. опредѣленъ членомъ 1-й экспедиціи С.-Петербургской Консисторіи. По предложенію Оберъ-Прокурора Св. Синода, состоя на чредѣ священнослуженія въ С.-Петербургѣ, былъ приглашенъ къ участию въ засѣданіяхъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ. Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 29 Іюля—6 Августа 1881 г., перемѣщенъ на должность Ректора въ Воронежскую Семинарію, въ каковой должности и состоялъ до сего времени. Изъ знаковъ отличія имѣеть какъ послѣднюю награду орденъ Св. Владиміра 4 й ст.

Съ 1867 г. Архимандритомъ Дмитріемъ составлены и напечатаны слѣд. сочиненія и статьи.

По Исторіи Воронежской Епархіи: Св. Митрофанъ, 1-й Епископъ Воронежскій (1-е изданіе въ 1869 г. особ. брошюрою; 2-е изданіе въ 1885 г.), Матеріалы для жизнеописанія св. Митрофана (въ Ворон. Еп. Вѣдом. 1871 г. №№ 1—14). Веніаминъ, Епископъ Воронежскій (Ворон. Еп. Вѣд. 1870 г. № 12, 13 и 23); Іоанникій, Епископъ Воронежскій (Там. № 3, 1871 г.). Св. Тихонъ 1-й Епископъ Воронежскій (Эпизодъ изъ исторіи его прославленія. Тамб. Еп. Вѣд. 1870 г. № 16), Аванасій, Епископъ Воронежскій (Ворон. Еп. Вѣд. 1882 г. № 3); Левъ, Епископъ Воронежскій (тамъже 1883 г. № 5). Кирилль, Епископъ Воронежскій (тамъже 1883 г. № 19). Коротоякскій Вознесенскій монастырь (Ворон. Епарх. Вѣд. 1869 г. №№ 5—8); Валуйскій Успенскій монастырь (Там. 1869 г. №№ 20—21); Преображенскій Семилуцкій монастырь (Тамъже 1884 г. № 15), Спасо Преображенскій Бѣлоколодскій монастырь (1884. № 17); Слоб. Караяшникъ, Острог. уѣзда, (Ворон. Губ. Вѣд. 1865 г. и въ книгѣ Г. М. Веселовскаго, «Городъ Острог. уѣздъ»), Георгіевская церковь слоб. Юрасовки, Острог. уѣзда (Тамъже 1868 г.), Рождество-Богородицкая (Пятницкая) г. Воронежская церковь (Ворон. Еп. Вѣд. 1869 г. №№ 13—24), Успенская церковь въ г. Воронежѣ (бывшій Успенскій монастырь, Ворон. Еп. Вѣд. 1882 г.); Успенская (Пятницкая) церковь въ г. Острог. уѣздѣ (бывшій монастырь Там. 1872 г. №№ 2—8); Церковь въ Воронеж. Епархіал. женскомъ училищѣ; (Там. 1872); Святая Криница (въ Острог. уѣздѣ; Донъ, 1867 г.); Пямецкая икона Божіей Матери въ слоб. Михайловкѣ Богуч. уѣзда (Ворон. Епарх. Вѣд. 1873 г. № 17); Некрологич. воспоминанія о преподавателяхъ Воронеж. духов. Семинаріи: Пв. Алексан. Мишинъ, свящ. Григорій Яков. Прокоповичъ (Ворон. Еп. Вѣд. 1872 г.). Протоіереѣ Покров. церкви г. Воронежская Прокоп. Аван. Коронцовѣ (тамъже 1884 г. № 6)—священникахъ г. Воронежская Богоявл. церкви Митроф. Соснатр. Трофимовѣ и церкви Вознесенія погибшихъ о. Мих. Алексѣев. Черницкомъ (тамъже).

1869. Варвара Мих. Самбикина (брошюра, Воронеж. 1870 г.); Выпуски (1-й и 2-й) воспитанниц Воронеж. Епарх. Училища (Ворон. Еп. Вѣд. 1869 г. № 16 и 1871 г. № 19); Воспитанники Кіев. духовной Академіи изъ студентовъ Воронеж. Семинаріи (Воронеж. Еп. Вѣд. №№ 21—24, 1869 г.); Указатель храмовыхъ празднествъ въ Воронежской епархіи (Историч. свѣдѣнія о церквахъ въ Воронеж. губерніи въ 4-хъ книгахъ (1 часть 314 стр., 2 часть 334 стр., 3 часть 307 стр., 4 часть печатается въ Привавленіяхъ къ Воронеж. Еп. Вѣд. 1885 г.).

По Исторіи Тамбовской Епархіи: Святитель Питиримъ 2-й Епископъ Тамбовскій (особ. брошюрою, Воронежъ 1871 г. Воронеж. Еп. Вѣд. 1870 г. № 2); Краткія свѣдѣнія о мѣстнотчимыхъ святыхъ подвижникахъ благочестія, крестныхъ ходахъ и празднествахъ въ Тамбовской епархіи (Тамбов. Губ. Вѣд. 1875 г., Тамбов. Еп. Вѣд. 1876 г.); Списки окончившихъ курсъ въ Тамбов. дух. Семинаріи съ 1780 по 1880 гг. съ краткими свѣдѣніями о пѣкоторыхъ изъ воспитанниковъ означ. Семинаріи (Тамб. Еп. Вѣд. 1879 г.); Столѣтній Юбилей Тамбов. дух. Семинаріи (подробное описаніе празднованія Юбилея 21—23 сент. 1879 г.). Тамб. Еп. Вѣд. 1879 г.); Старин. Семинар. диспуты (изъ исторіи Тамб. дух. Семинаріи Тамб. Еп. Вѣд. 1879 г. №№ 1—4); Иоанникій, первый Ректоръ Тамб. Семинаріи, впоследствии Архіепископъ Каменецъ-Подольскій (*ibid.* 1877 г. №№ 10—11); Филаретъ, Архіепископъ Черниговскій (*ibid.*); Ректоры Тамб. дух. Семинаріи (Ворон. Еп. Вѣд. 1882 г.); Палладій 1, Епископъ Тамбовскій, нынѣ Казанскій Архіепископъ (обзоръ дѣятельности его по управленію Тамбов. Епархією 1874—1876 г.; Тамб. Еп. Вѣд. 1876 г.); Свѣдѣнія о бывшемъ въ Тамбовѣ церковно-историч. Комитетѣ (*ibid.* 1878 г.); О преподавателяхъ Тамб. дух. Семинаріи Дям. Никол. Тростянскомъ (Тамб. Еп. Вѣд. 1876 г.), Дим. Пв. Успенскомъ (*ibid.* 1874 г.), и Вас. Гер. Кирвловскомъ (*ibid.* 1875 г.); Кирилло Месоодіевская церковь Тамбов. дух. Семинаріи (Тамб. Еп. Вѣд. 1877 г. №№ 11—16).

По Русской Церковной Исторіи: Мѣсяцесловъ святыхъ, всюю русскою церковію или мѣстно чтимыхъ и Указатель правднствъ въ честь Божіей Матери и св. Угодниковъ Божіихъ въ нашемъ отечествѣ; четыре выпуска въ 5 книгахъ (1 вып. 216 стр. 2 вып. 250 стр. 3 вып. 441 стр. въ Тамбовѣ, (4 вып. 1-я часть 282 стр., 4 вып. 2-я часть 377 стр. въ Воронежѣ: 1881 — 1883 г.). Чтенія по русской Церковной Исторіи, (Синодальный періодъ въ Тамб. Еп. Вѣд. 1874 г. и особую брошюрою).

По общей Церковной Исторіи: св. Григорій Двоусловъ, папа Римскій (Тамб. Еп. Вѣд. № 4—7, 1883 г.), св. Димитрій, Епископъ Александрійскій (ibid. № 1, 1873 г.), Атикъ, Константинопольскій Патріархъ (ib. № 2, 1872 г.), Лионскіе мученики (ib. №№ 9—10, 1873 г.), св. Луція, Епископъ Тройскій (ib. № 12, 1873), св. Раввула, Епископъ Едесскій (№№ 13—14, 1873 г.), св. Осія, Епископъ Кордубскій (ibid. №№ 15—16, 1873 г.), Нектарій, Константиноп. Патріархъ (№№ 17—20, 1873 г.); св. Сиспій, Епископъ Лаодикійскій (ibid. № 18, 1876 г.), св. мученики Инна, Инна и Римма (Тамб. Еп. Вѣд. 1878 г. №№ 5—6), св. мученица Фелицата (ib. № 2 1873 г.), св. мученица Потаміена (ib. № 11, 1873 г.), св. Маргарита (ibid. № 12, 1876 г.); св. равноапостольные просвѣтителі Славянъ Кириллъ и Меодій, (Ворон. Еп. Вѣд. №№ 6—8, 1883 г. и особ. брошюрою).

По Литургикѣ: Записки по литургикѣ (въ приложеніи къ Тамб. Еп. Вѣд. 1878 г.); О праздникахъ Рождества Пресв. Богородицы (Тамб. Еп. Вѣд. 1876 г. № 33); Введеніе во храмъ Пресв. Богородицы (ibid. 1876. № 23); Благовѣщеніе Пресв. Дѣвы (ibid. 1878 г. № 6—8); Рождество Спасителя (ibid. 1877 г., №№ 1—5); Срѣтеніе Господа (ibid. 1877 г., № 6—7); Воздвиженіе честнаго креста (ibid. 1876 г., №№ 23—24); Къ исторіи освященія церквей въ Россіи (ibid. 1877 г. №№ 16—17); Христіанская кончина въ праздникъ Пасхи (Ворон. Еп. Вѣд. 1870 г. № 15); Объ именахъ давае-

мъхъ при Св. Крещеніи (Тамб. Еп. Вѣд. 1876 г. №: 16—17). Сравнительное обозрѣніе ученія о первородномъ грѣхѣ въ Христіанскихъ обществахъ (брош. 1879 г.); Христіанская любовь и социализмъ (Ворон. Еп. Вѣд. 1874 г. №: 21 и др. статьи).

Нареченіе и Хиротонія Архимандрита Димитрія во Епископа.

Сегодня, 2 января, въ 12 часовъ дня, въ Московской Синодальной Конторѣ, въ Кремлѣ, при соборѣ Дванадцати Апостоловъ, происходило нареченіе ректора Воронежской духовной семинаріи, архимандрита Димитрія, въ санъ епископа Балахнинскаго, викарія Нижегородской епархіи. Нареченіе совершено было въ присутствіи первоприсутствующаго синодальнаго члена Конторы, высокопреосвященнѣйшаго митрополита Московскаго и Коломенскаго Іоанникія, викаріевъ—московскихъ епископовъ Мисаила Дмитровскаго и Александра Можайскаго и членовъ Синодальной Конторы: настоятеля Симонова монастыря епископа Іоанна, настоятеля Новоспасскаго монастыря, епископа Петра и протопресвитера большаго Успенскаго собора Н. А. Сергіевскаго. Въ залу присутствія Синодальной Конторы повонарекаемый во епископа введенъ былъ по обряду архимандритами Знаменскаго монастыря отцомъ Никодимомъ и Покровскаго отцомъ Андреемъ въ предшествіи протоіерея кафедральнаго собора Христа Спасителя съ Животворящимъ Крестомъ, и ключаря Успенскаго собора со святой водой. По прочтеніи исправляющимъ должность прокурора Синодальной Конторы секретаремъ г. Славлюбовымъ. Высочайшаго указа о возведеніи архимандрита Димитрія въ санъ епископа Балахнинскаго, владыкой митрополитомъ совершено было соборнѣе молебствіе, въ концѣ коего повонареченный обратился къ присутствующимъ архиереямъ со слѣдующею рѣчью:

«Богомудрые архипастыри и отцы,—По волѣ Божіей и по избранію Святѣйшаго Синода, утвержденному державнымъ словомъ Августѣйшаго нашего Монарха, мнѣ, смиренному пастырю агяцевъ, руководителю духовнаго юношества, выпала высокій жребій въ санѣ епископа быть пастыремъ словесныхъ овецъ Христовой церкви.

«Глубоко сознаю свое достоинство, искренно признаю свою немощь къ достойному прохожденію такого великаго служенія въ Дому Божіи, яже есть церковь Христова, но смиренно преклоняюсь предъ неисповѣдимыми судьбами Божіими, исповѣдуя неизреченныя Его милости, явленныя доселѣ на мнѣ недостойномъ, и не дерзаю противиться волѣ Божіей, тѣмъ болѣе что въ разнообразныхъ обстоятельствахъ своей жизни усматривалъ не рѣдко, что хожденіе по своей волѣ было истинникомъ многихъ скорбей и бѣдствій.

«Съ юныхъ лѣтъ воспитанный своими благочестивыми родителями въ послушаніи вѣрѣ Христовой и въ строгомъ исполненіи церковныхъ обрядовъ, я выше всего ставилъ служеніе Св. Церкви въ священномъ санѣ; въ дѣтствѣ въ храмѣ случайно однажды увидѣлъ благоговѣйнаго инока неизвѣстной обители и на мою юную впечатлительную душу видъ его одѣянія произвелъ такое сильное вліяніе, что съ того времени моимъ искреннимъ, завѣтнымъ желаніемъ было—посвятить себя на служеніе Церкви въ монашествѣ, вслѣдствіе чего не рѣдко изъ своей одежды дѣлалъ себѣ подобіе монашескаго облаченія и воображалъ себя инокомъ, что вскорѣ было подмѣчено моими школьными сотоварищами и за мною надолго, почти на все время моего пребыванія въ духовноучебныхъ заведеніяхъ, осталось наименованіе монаха, но, къ сожалѣнію, подъ вліяніемъ духа того времени, враждебно относившагося къ духовенству вообще и къ монашеству въ особенности, у меня постепенно охладѣвало желаніе быть инокомъ; такъ что, по окончаніи академическаго образованія, вмѣсто поступленія въ монастырь, я рѣшился вступить въ

бракъ и проходить должность приходскаго священника; но Богъ не благословилъ меня семейнымъ счастьемъ.

«Преждевременною кончиною супруги Господь очевидно указывалъ что жизненный путь мною избранный—не мой жребій и напоминалъ мнѣ объ исполненіи завѣтнаго отъ юности моего намѣренія, но, подъ ударами постигшаго меня несчастія, не созвавалъ я своего призванія и думалъ найти себѣ душевный покой въ усиленныхъ литературныхъ трудахъ, въ прохожденіи учительской должности въ учебныхъ заведеніяхъ и въ служеніи Богу въ званіи приходскаго священника, но ни въ чемъ не находилъ сердечнаго успокоенія и духовнаго утѣшенія.

«Неожиданное избраніе невѣдомыми мнѣ и, какъ оказалось, не знавшими меня лично преподавателями Тамбовской семинаріи на должность ректора этой духовной семинаріи представляло мнѣ благопріятный случай къ осуществленію давняго своего желанія, тѣмъ болѣе что благостный и незабвенный мой архипастырь, нынѣ уже о Господѣ почившій, не разъ убѣждалъ меня принять монашество, чтобы безпрятствениѣ служить Богу и всецѣло посвятить себя на служеніе церкви, но, къ сожалѣнію, послѣ утраты семейнаго счастья, одно воспоминаніе о монашествѣ въ то время разстраивало мои сердечныя раны и я съ дерзновеніемъ отрекался отъ предлагаемаго, но въ душѣ давно желаемаго иночества; мнѣ представлялось, что и не принимая монашества могу приносить и съ большимъ удобствомъ пользу церкви и обществу образованіемъ и воспитаніемъ духовнаго юношества, радовавшаго меня при жизненныхъ невзгодахъ своими усиленіями въ наукахъ и благоповеденіи.

«И вотъ когда, повидимому, заглушилъ въ себѣ и самое стремленіе къ иночеству, неожиданно въ день памяти съ дѣтства свято чтимой Св. Великомуч. Варвары у меня,—не умѣю выразить словами тогдашнее свое душевное состояніе,—явилось рѣшительное и безповоротное желаніе навсегда рѣ-

статься съ міромъ и принять монашество; въ осуществленіи этого внезапно, но съ особою силой проявившася намѣренія, я нашелъ сердечное успокоеніе и душевный міръ, но съ этого же времени начались для меня не посильныя испытанія и тяжкія скорби, которыми Господь, по моему убѣжденію, и наказывалъ меня за долговременное уклоненіе отъ предназначеннаго мнѣ свыше жребія и очищалъ мое порочное сердце отъ мірскихъ привязанностей, а скорби и искушенія, постигшія меня въ это время, такъ были велики, что только въ молитвѣ и богослуженіи я находилъ для себя нѣкоторое облегченіе; о тяжести испытаній этого времени въ моей жизни могу сказать, что почти на все, что бы я ни предпринималъ для блага вѣрвеннаго мнѣ учебнаго заведенія, что бы ни дѣлалъ для пользы воспитываемаго мною юношества, на все это набрасывался мрачный покровъ; дѣятельность моя до принятія монашества, выставлявшаяся образцовою, послѣ постриженія въ иночество подвергалась нареканію, осужденію. Подъ впечатлѣніемъ такихъ тяжкихъ испытаній, я, хотя и не безъ колебаній, рѣшился принять ректуру въ родной, опозоренной невѣдомыми врагами порядка и добра, семинаріи, съ твердою рѣшимостію положить душу свою за воспитавшее меня и дорогое моему сердцу духовно-учебное заведеніе... Но Господь сохранилъ мою жизнь и благопоспѣшилъ умирить и улучшить вѣрвенное мнѣ учебное заведеніе.

«Слава и благодареніе Господу Богу, благодѣющему мнѣ на всѣхъ путяхъ моей жизни, и не могу умолчать о маловажномъ, повидимому, но дивномъ событіи въ моей жизни. Ровно чрезъ десять лѣтъ и въ тотъ же самый день, и почти въ тотъ же самый часъ, когда во мнѣ явилась окончательная рѣшимость въ монашествѣ послужить церкви, я получилъ первое извѣстіе о состоявшемся въ Св. Синодѣ избраніи меня на епископскую кафедру. Такое совпаденіе я принялъ за указаніе свыше и за Божественное призваніе, которому не дерзнулъ болѣе противиться, и первымъ, по полученіи сей вѣсти,

словомъ моимъ было: да будетъ надо мною и со мною воля Божія и молитва ко Господу, да благоустроитъ Онъ мой жизненный путь, какъ Ему благоугодно.

«Васъ же, святѣйшіе отцы и пастыри Христовой церкви, смиренно умоляю вознести ваши крѣпкія молитвы къ Пастыреначальнику Господу Іисусу, чтобы Св. Духъ, сошедшій нѣкогда на Св. Апостоловъ, сошелъ чрезъ ваше святительское рукоположеніе и на меня недостойнаго и, очистивъ отъ всякія скверны плоти и духа, содѣлалъ меня сосудомъ святости, силы и славы своей. Наипаче молю тѣбя, перво-святитель древлепрестольнаго града сего, подкрѣпить меня слабого сильною твоею молитвою и благословеніемъ, чтобы Пастырь пастырей, небесный Архіерей, далъ мнѣ силы быть добрымъ помощникомъ богомудраго архипастыря Новограда низовскія земли. Подъ твоимъ мудрымъ управленіемъ нѣкогда я получилъ духовное просвѣщеніе въ высшемъ святилищѣ наукъ, отъ твоихъ же святительскихъ рукъ приѣмаю нынѣ и благодать епископства; буди же для меня отцомъ и вождемъ моимъ въ новомъ для меня и многотрудномъ служеніи, настави меня какъ мнѣ поставить себе искусна предъ Богомъ дѣлателя непостыдна, право правяща слово истины (2 Тим. 2. 15)».

Принявъ затѣмъ благословеніе и окропленіе св. водой, отъ владыки митрополита и приложившись къ Животворящему Кресту, новоизбранный во епископа удалился изъ залы присутствія внутреннимъ ходомъ, въ сопровожденіи архимандритовъ, въ соборъ Дванадцати Апостоловъ, и обрядъ нареченія закончился.

4 Января, въ Большомъ Успенскомъ Кремлевскомъ соборѣ, во время божественной литургіи, совершена была хиротонія ректора Воронежской Духовной Семинаріи, архимандрита Димитрія, во епископа Балахнинскаго, викарія Нижегородской епархіи. Хиротонію совершали высокопреосвященный Іоанникій, митрополитъ Московскій, и преосвященный

Модестъ, епископъ Нижегородскій и Арзамасскій, Мисаилъ Дмитровскій, викарій московскій, Гевнадій Сухумскій и члены Московской Синодальной Конторы епископы Іоаннъ, настоятель Симонова монастыря, и Петръ, настоятель Ново-Спасскаго монастыря. Послѣ прочтенія часовъ, архимандритъ Дмитрій на срединѣ собора, въ присутствіи названныхъ шести архипастырей, семи архимандритовъ, протопресвитера и нѣсколькихъ протоіереевъ и всего предстоящаго народа, переполнившаго соборъ за долго до начала литургіи, изложилъ подробное вѣроисповѣданіе и произнесъ архіерейскую присягу, послѣ чего протоіакопъ провозгласилъ многолѣтіе Ихъ Императорскимъ Величествамъ и всему Царствующему Дому, Святейшему Синоду и новоизбранному во епископа архимандриту Дмитрію. Затѣмъ началась литургія, во время которой, послѣ трисвятой пѣсни, предъ чтеніемъ апостола, и совершена была самая хиротонія. Во время литургіи, новопосвященный епископъ Дмитрій совершилъ рукоположеніе діакана Маркова во священника къ церкви Маріинской больницы. По окончаніи литургіи, высокопреосвященный Іоанникій и участвовавшіе въ хиротоніи епископы вышли въ мантияхъ на архіерейское возвышеніе (кафедру), и здѣсь владыка митрополитъ Іоанникій, вручая новопосвященному епископу посохъ, обратился къ нему со слѣдующею рѣчью:

«Преосвященный епископъ Дмитрій! Доселѣ твоему попеченію и руководству ввѣрялись юноши готовившіеся къ пастырскому служенію; отнынѣ кругъ дѣятельности твоей расширяется: ты поставляешься въ ближайшее, непосредственное отношеніе къ самимъ пастырямъ Христовой церкви, а чрезъ нихъ и ко всѣмъ пасомымъ: дѣтямъ и юношамъ, мужамъ и старцамъ.

«Что не всегда и не вездѣ можно руководить юношами безъ труда и воздыханій сердечныхъ, это не безызвѣстно тебѣ и по собственному опыту. Думаешь ли что на новомъ для тебя поприщѣ служенія будетъ удаваться все легко и безъ

особыхъ заботъ? Радуеться ли ты тому, что съ назначеніемъ во епископа освободился ты отъ безпокойствъ и воздыханій сердечныхъ? Долгомъ считаю умѣрить таковую радость, если она есть; суровый опытъ жизни можетъ разсѣять въ прахъ радужныя мечты и нанести болѣзнь сердцу обманувшемуся въ своихъ ожиданіяхъ.

«Кому уподоблю родъ сей? говоритъ Христосъ Спаситель. Подобенъ есть дѣтемъ сѣдящимъ на торжищахъ, и возглаголющимъ другомъ своимъ, и глаголющимъ: пискахомъ вамъ, и не плясаете, плакахомъ вамъ, и не рыдаете. Прииде бо Иоаннъ Креститель, ни ядый, ни пійй, и глаголаху: бѣса имать. Прииде Сынъ Человѣческій, ядый и пійй, и глаголютъ: се человекъ ядца и винопійца, мытаремъ другъ и грѣшникомъ. (Матѳ. 11, 16—19). Такъ спутаны были взгляды и сужденія современниковъ Господа нашего І. Христа и Его Предтечи. Но еже было, тожде и есть, то же и будетъ. Такимъ же сужденіямъ и осужденіямъ подвергаются нерѣдко и въ наше время служители Христовы, и сколько бы кто ни прилагалъ заботъ и стараній, не можетъ вполне и всецѣло избѣжать подобныхъ сужденій и осужденій. Едва ли ошибусь, если скажу что и тебя не минуетъ чаша сія.

«Захочешъ ли, въ силу данныхъ обѣтовъ при вступленіи въ монашество, или просто вслѣдствіе внутренней потребности души, хотя по временамъ уединяться во внутреннюю храмину свою, избѣгая по возможности всякаго рода развлеченій, назовутъ человекомъ нелюдимымъ, эгоистомъ, отсталымъ, не понимающимъ современныхъ потребностей общественныхъ. Пожелаешь ли, въ видахъ сближенія со всѣми и нравственнаго воздѣйствія на другихъ, быть общительнымъ, не чуждаясь приличныхъ твоему сану развлеченій, прозовутъ человекомъ рассѣяннымъ, попавшимъ не на свою дорогу; не говорю уже о тѣхъ, къ счастію рѣдкихъ случаяхъ, когда желаніе общительности переходитъ границы и обращается въ неотразимую потребность души; тогда и сами желаніе об-

щительности и наталкивавшіе на нее затворяютъ двери домовъ своихъ предъ такими искателями сближенія. Будешь ли строгимъ блюстителемъ законовъ и постановленій церковныхъ, прилагая ихъ во всей силѣ въ собственной своей жизни, требуя настойчиво и отъ другихъ посильнаго исполненія ихъ,—прослынешь бездушнымъ формалистомъ, человѣкомъ безсердечнымъ. Станешь ли снисходительно смотрѣть на нарушенія нѣкоторыхъ изъ нихъ, поспидному менѣе важныхъ,—подвергнешься нареканію въ слабости характера, въ недостаткѣ ревности по вѣрѣ, въ человѣкоугодничествѣ. Станешь ли требовать отъ подчиненныхъ точнаго исполненія каждымъ его обязанностей,—прозовутъ человѣкомъ строптивымъ, неуживчивымъ, притѣснителемъ, готовымъ сдѣлать каждому всякую неприятность. Вздумаешь ли покрывать недостатки другихъ свисходительною любовію, дашь поводъ людямъ слабымъ безнаказанно переходить отъ малыя недостатковъ къ большимъ проступкамъ, а людямъ съ совѣстію нечистою или сожженною и къ великимъ преступленіямъ. Твою щедродательность могутъ назвать неумѣстною расточительностію или приписать желанію пріобрѣсти популярность; твою умѣренность и благоразумную бережливость назовутъ преступною скупостію и жадностію; твою свисходительность—человѣкоугодничествомъ, твою строгость—жестокостію. Мало сего, могутъ быть случаи, когда съ ревностію, достойною лучшаго назначенія, станутъ измышлять и приписывать тебѣ взгляды, какихъ ты никогда не держался и распоряженія какихъ и на мысль не приходило.

«Что дѣлать въ подобныхъ обстоятельствахъ? Держись, боголюбезный братъ, твердо и неуклонно того исповѣданія и обѣщанія, которое торжественно изречено тобою предъ лицемъ Церкви, не придавая большаго значенія тому, какъ будутъ смотрѣть на это другіе; помни слова Господа сказанныя св. апостоламъ: *горе егда добръ рекутъ вамъ вси чело-
вѣцы* (Лук. 6, 26), и слова Первоверховнаго Апостола о се-

бѣ самомъ: *аще быхъ еще человекомъ уюждалъ, Христовъ рибъ не быхъ убо быхъ*. Если, по немощи человѣческой, нельзя иногда не смущаться, когда становишься самъ не зная за что и почему предметомъ пререканій и нареканій, то сознание исполненнаго долга и добраго, непостыдная совѣсть лучшее утѣшеніе и подкрѣпленіе во всѣхъ житейскихъ обстояніяхъ.

«Но жизнь человѣческая такъ многосложна и разнообразна, что вполнѣ и всецѣло не можетъ быть исчерпана никакими правилами; на каждый частный случай нельзя заранѣе составить опредѣленнаго закона. Отсюда могутъ возникать недоумѣнные случаи, на которые нѣтъ опредѣленныхъ указаній въ церковныхъ правилахъ. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ ищи совѣта, вразумленія и наставленія у старѣйшаго представителя церкви Новаграда низовскія земли, его же и викаріемъ поставленъ еси. Св. Церковь съ мудрою осторожностію и предусмотрительностію не предоставляетъ новому епископу, кромѣ особенныхъ исключительныхъ случаевъ, вполнѣ самостоятельной дѣятельности, поставляя его на вѣкоторое время подъ искусъ старѣйшаго, болѣе опытнаго въ управленіи словеснымъ стадомъ Христовымъ. Обычай сей древній и иедеть свое начало отъ временъ апостольскихъ. Св. апостолы, основывая въ разныхъ мѣстахъ частныя церкви и при переходѣ въ другіе мѣста поставляя въ замѣнъ себя епископовъ, не оставляли ихъ безъ своего руководства и наставленія, и устнаго при личномъ свиданіи, и письменнаго, когда личное свиданіе было неудобно, какъ видимъ сіе изъ примѣра св. апостола Павла и поставленныхъ имъ во епископы Тимофея и Тита.

«Буди въренъ, боголюбезный братъ, въ порученномъ тебѣ служеніи даже до смерти, и дастъ ти Господь вънецъ живота» (Апост. 2, 10).

По окончаніи рѣчи, епископъ Димитрій, поднявшись на возвышеніи и ставъ среди архиереевъ, осѣнилъ первымъ

архіерейскимъ благословіемъ на всѣ четыре стороны народъ и за тѣмъ, по отъѣздѣ другихъ архіереевъ, въ теченіи получаса благословлялъ народъ.

Въ 2 часа дня, въ покояхъ преосвященнаго Мисаила, въ Богоявленскомъ монастырѣ, гдѣ помѣстился на время своего пребыванія въ Москвѣ епископъ Димитрій, былъ торжественный обѣдъ, на которомъ присутствовали владыка митрополитъ, архіереи и другія духовныя лица, участвовавшія въ хиротоніи, а также нѣкоторыя свѣтскія почетныя особы.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Крестный ходъ на Пасху. Въ первый день Пасхи при началѣ утрени *одни* священники, держась буквально устава, выходятъ изъ алтаря съ крестнымъ ходомъ въ сѣверную дверь храма (гдѣ, конечно, есть такая дверь) и оттуда доходятъ до затворенной западной двери, слѣдовательно—обходятъ не весь храмъ кругомъ, а только четверть храма; *другіе* же, вышедъ сѣвренюю дверью храма, идутъ на западъ, и не останавливаясь противъ западной двери, обходятъ далѣе на югъ, востокъ и сѣверъ и приходятъ опять къ затворенной западной двери; *третьи*, такъ какъ немногіе храмы имѣютъ сѣвренюю дверь, выходятъ въ западную дверь, обходятъ кругомъ храма и приходятъ снова къ той же западной двери, уже затворенной. Чье дѣйствованіе правильно и согласно съ уставомъ?

Изъ устава не видно, что предъ началомъ утрени на Пасху должно совершать крестный ходъ вокругъ церкви. Сказано, что прежде всего «затворяютъ врата церковныя», яже къ западу. Потомъ исходитъ настоятель сѣверными дверьми въ притворъ, и, вшедше въ притворъ, всѣ прочіе становятся лицомъ къ западу, а настоятель, ставъ предъ церковными дверьми, зря на востокъ, назнаменаетъ великія врата церкви (затворенная суца) кадиломъ крестообразно. Въ чинѣ священно-

служенія, наблюдаемомъ въ большомъ Успенскомъ соборѣ (въ Москвѣ), сказано о томъ же предметѣ: сходно съ уставомъ: „Архіерей идетъ пѣз царскихъ дверей (алтаря) въ сѣверныя двери (храма), и припедь къ западнымъ дверемъ... говорятъ: Слава святѣй... По семь идетъ въ церковь“. О хожденіи вокругъ всей церкви не говорится ни въ уставѣ, ни въ чинѣ. Въ чинѣ кромѣ того не упоминается вовсе о притворѣ, вѣроятно потому, что при сѣверныхъ дверяхъ Московскаго Успенскаго собора нѣтъ притвора. Умолчаніе устава о круговомъ хожденіи дало утвердиться обычаю ходить на Пасху вокругъ церкви подобно тому, какъ и въ великую субботу на утрени; хотя въ уставѣ ничего не сказано о хожденіи вокругъ церкви съ плащаницею, но всеобщій обычай такого хожденія давно уже обратился въ правило, нигдѣ не писанное, но всеми исполняемое. Согласно съ этимъ обычаемъ и нисколько не противно уставу дѣйствуютъ тѣ *другіе* священники, о которыхъ говорится въ предложенномъ вопросѣ. А такъ какъ большая часть храмовъ имѣютъ одну только выходную дверь на западной сторонѣ, то по необходимости исхождение на Пасху совершается въ эту западную дверь, которал потомъ уже затворяется, и послѣ круговаго обхожденія церкви ходъ останавливается предъ этою дверью для совершенія начала пасхальной утрени по уставу. Поэтому и *третьи* священники также не противорѣчатъ уставу. Отсутствие же сѣверной двери у большей части храмовъ не должно считать нарушеніемъ устава, точно такъ же, какъ и отсутствие притвора при сѣверной двери Московскаго Успенскаго собора. Что же касается разнообразія въ исполненіи устава, то оно никого не должно смущать въ настоящемъ случаѣ, и оно не избѣжно, потому что не всѣ церкви одинаково устроены; у большинства нѣтъ сѣверной выходной двери; бывають и такія церкви, вокругъ которыхъ обхождение невозможно. Въ послѣднемъ случаѣ даже при освященіи храма хождение вокругъ него, положенное въ чинѣ, отмѣняется. (Тульск. Еп. Вѣд.).

О совершении разных чинов погребенія въ недѣлю св. Пасхи. Въ церковномъ требникѣ положены особенныя чины погребенія священниковъ, монаховъ, мірянъ и младенцевъ. Но чинъ погребенія умершихъ во св. Пасху только одинъ. Итакъ, надъ всѣми ли вышеозначенными лицами, если они умираютъ на пасхальной недѣлѣ, долженъ одинаково совершаться пасхальный чинъ погребенія? Какое совершать послѣдованіе надъ священникомъ, умершимъ во св. Пасху: общее, или пасхальное, или особенное священническое, съ приличными измѣненіями и доволненіями?

Отвѣтъ на предлагаемый вопросъ отчасти заключается въ самомъ же вопросѣ. Внимательное размышленіе самаго священника весьма легко можетъ разрѣшить этотъ вопросъ. Въ церковномъ требникѣ полагаются особыя чины погребенія для различныхъ лицъ. Но для примѣра изложенъ только одинъ особый чинъ погребенія надъ умершими въ св. Пасху, такъ какъ торжество сего праздника требуетъ нѣкоторыхъ измѣненій въ указанныхъ чинахъ и особыхъ примѣненій соотвѣтственно торжеству праздника. Хотя прямо и не сказано, что сообразно этому чину нужно измѣнять и дѣлать примѣненія, приличныя празднику, и во всѣхъ изложенныхъ чинахъ, но здравый смыслъ указываетъ, что нужно во св. Пасху совершать и погребеніе надъ умершими по особому чину для каждаго умершаго,—если онъ мірянинъ, то по чину, для сего изложенному; если онъ монахъ, то по чину монаховъ; если же священникъ, то по чину священническому, но во всякомъ чинѣ нужно дѣлать измѣненія и примѣненія, соотвѣтствующія торжественнымъ днямъ св. Пасхи, сообразно особому чину для умершихъ во св. Пасху. Въ самомъ требникѣ православной церкви *) говорится: «Вѣдати подобаетъ, яко аще кто преставился во святую Пасху, или въ который либо день свѣтлыя недѣли, до недѣли

*) «Указъ о проведеніи усопшихъ на св. Пасху и во всю свѣтлую недѣлю бываемый».

Оомы, *мало что отъ обычнаго усопшихъ пѣнія* поется, величія ради и чести великаго праздника воскресенія» Здѣсь, очевидно, выраженіе „мало что отъ обычнаго усопшихъ (а не усопшаго мірянина) пѣніе поется“, относится ко пѣсьмъ усопшымъ,—будетъ ли то мірянинъ, взрослый или младенецъ, лицо монашествующее или же священникъ.

Сравнимъ для примѣра чинъ погребенія священниковъ съ чиномъ погребенія умершихъ во св. Пасху и покажемъ, что въ чинѣ погребенія священниковъ должно быть измѣнено примѣнительно къ торжественности дней св. Пасхи и что въ немъ должно остаться безъ перемѣны. Само собою разумѣется, что начало погребенія священниковъ, какъ начало всякаго богослуженія во дни св. Пасхи, должно быть примѣнительно къ торжественности праздника Воскресенія Христова, потому должно быть начинаемо такъ, какъ показано въ чинѣ погребенія на св. Пасху. Послѣ «Благословенъ Богъ нашъ», вмѣсто трисвятаго „Христось воскресъ“ и далѣе по ряду, какъ показано въ чинѣ погребенія на св. Пасху, неся самую мощь священническаія на наперть церковную, съ пѣніемъ канона Пасхи «Воскресенія день»... и продолжая совершать все показанное въ семь же чинѣ до чтеній Апостола и Евангелія. По икосѣ: „Самъ единъ еси безсмертный“... и по пропѣтіи «Елицы во Христа крестистесе»... очевидно, слѣдуетъ, начиная съ перваго же Апостола, все читать и пѣть, какъ показано въ чинѣ погребенія священническаго, до самаго пѣнія канона. Вмѣсто же канона «Волною морскою»..., положеннаго въ семь чинѣ, ради торжественности дней пасхальныхъ, поютъ канонъ св. Пасхи, присовокупляя къ этому, по 3 ѳ и 6-й пѣсняхъ сего канона, то, что положено въ канонѣ чина священническаго. По девятой же пѣсни канона св. Пасхи ексапостилларій пасхальный «Плотію уснувъ»... и все до самаго конца, какъ показано въ послѣдованіи погребенія на св. Пасху, такъ какъ въ чинѣ погребенія священническаго на концѣ дѣлаются указанія на чинъ погребенія мірскихъ людей, а сей послѣдній имѣеть

подробно и точно изложенное указаніе во дни спятой седмицы всего, что должно совершаться, начиная отъ чтенія Евангелія и далѣе до конца.

Итакъ, погребеніе священническое въ пасхальную седмицу должно быть совершаемо по чину, положенному для погребенія священниковъ, но съ нѣкоторыми измѣненіями и примѣненіями, приличными торжественности дней св. Пасхи, заимствованными изъ особаго чина погребенія на св. Пасху. То же должно сказать и о прочихъ чинахъ погребенія, изложенныхъ въ требникѣ особо. И въ нихъ существенно относящееся къ тому или другому состоянію умершаго, напримѣръ—относящееся къ младенцамъ, нужно совершать по соотвѣтственному чину, а прочее, особенно начало и конецъ, заимствовать изъ чина погребенія на св. Пасху.

(Руковод. Для Сельск. Паст.

Почему не совершается литургія въ пятницу предъ Богоявленіемъ, если этотъ праздникъ случится въ воскресенье или въ понедѣльникъ?—Если бы кто спросилъ, почему въ такую же пятницу и при такихъ условіяхъ не бываетъ литургія предъ Рождествомъ Христовымъ, то отвѣтить не трудно. Пятница эта выходитъ по существу послѣднимъ настоящимъ постнымъ днемъ поста Рождественскаго. Потому что, хотя постъ продолжается и въ слѣдующіе за тѣмъ дни субботы или воскресенья предъ Рождествомъ Христовымъ, но самый постъ этотъ въ означенные дни значительно ослабляется, или какъ даже прямо говорится въ Уставѣ: «еще случится навечеріе Рождества Христова въ субботу или недѣлю, постъ не бываетъ». Тогда въ силу того же Устава, вмѣсто «варенія съ елеемъ», полагаемаго въ пищу въ остальные седмичные дни наканунѣ Рождества Христова, и то только послѣ Литургіи по захожденіи солнца, въ субботу или недѣлю, когда въ эти дни случится навечеріе Рождества, впервыхъ послѣ литургіи, со-

вершаемой не вечеромъ, а въ свое обыкновенное время, полагается съѣдать «по уломку хлѣба со окушеніемъ и она мало»; а послѣ вечерни прямо говорится: „и входимъ въ трапезу, и ядимъ совершенно“.... А такъ какъ въ нашей Церкви Преподобной съ совершеннѣйшимъ постомъ вообще принято устранять по возможности всякую торжественность богослуженія (срав. Лаодикійскаго собора прав. 48. Новая Скриж. изд. 1870 г. X, стр. 290), то въ такой день, какъ послѣдняя постная пятница предъ Рождествомъ Христовымъ, и положено совершать одни только Царскіе часы безъ литургии,—какъ и въ Великій Пятокъ. Бъ этому могло послужить и названіе праздника Рождества Христова «Паскою», тридневнымъ праздникомъ (см. Мѣсяцесловъ при Часословъ подъ 25-мъ генваря). Совершенно другое въ этомъ отношеніи представляетъ пятница предъ Богоявленіемъ Господнимъ, если Богоявленіе случится въ воскресенье или понедѣльникъ... Пусть бы еще въ эту пятницу совершать Царскіе часы, какъ и предъ Рождествомъ Христовымъ. Но почему бы въ этотъ день не служить литургію? По самому характеру своему пятница эта ничѣмъ не отличается отъ прочихъ святочныхъ и потому въ своемъ родѣ какъ-бы праздничныхъ дней. Да и насчетъ пищи въ этотъ день по Уставу прямо полагается: «ибо той день (монашествующіе) ядимъ сыръ и яйцо», а мірянамъ разрѣшается „мясная пища“... Такимъ образомъ постомъ здѣсь нельзя объяснить ничего. Для того же, чтобы рѣшить данный вопросъ, надобно обратиться къ исторіи, или сказать точнѣе, къ тому положенію, какое въ церковной практикѣ занималъ праздникъ Рождества Христова и Богоявленія въ первыя времена Церкви Христовой. Изъ исторіи этой извѣстно, что въ первые три вѣка по Рождествѣ Христовомъ, когда гоненія со стороны язычниковъ стѣсняли свободу богослуженія, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ востока, и притомъ важнѣйшихъ, какъ-то: въ Иерусалимѣ, Антиохіи, Александріи и др. праздникъ Богоявленія или Крещенія Господня совершался въ одинъ день съ праздникомъ Рождества

Христовъ, подъ общимъ наименованіемъ *Теофаніи* или Богоявленія въ болѣе обширномъ смыслѣ. Въ одномъ изъ своихъ словъ на день «*Богоявленія Господня*» Блаженный Августинъ прямо свидѣтельствуетъ объ этомъ, говоря: «сегодня мы празднуемъ таинство Богоявленія въ мірѣ; сегодня и на небѣ въ звѣздѣ Богъ даровалъ вѣстника о *своемъ рожденіи, и крещеніемъ во Иордань* освятилъ воды для обновленія рода человеческого» и т. д... (*Sermo XXIX de tempore*). Такъ между прочимъ и доселѣ соединяются во едино праздники Рождества и Богоявленія Господня въ церкви армянской. Само собою разумѣется, что при такихъ условіяхъ и служба на эти праздники первоначально была *одна*... Когда же потомъ оба они раздѣлились и первый изъ нихъ начали праздновать 25 декабря, а другой 6 января, то вмѣсто этой одной службы стали заботиться о томъ, чтобы на тотъ и другой праздникъ службы были по крайней мѣрѣ *одинаковыя*. А при такихъ условіяхъ все то, что было положено на Рождество Христово, постарались перенести и на Богоявленіе Господне. И какъ одну изъ особенностей праздника Рождества Христова составляли *Царскіе часы*, то такіе же часы составлены были и на Богоявленіе Господне, а съ симъ вмѣстѣ на эти послѣдніе перенесены были и вмѣстѣ правила, которыми обставлено было отправление часовъ въ навечеріе Рождества Христова. Такимъ образомъ должно было явиться правило о перенесеніи Царскихъ часовъ предъ Богоявленіемъ на пятницу, если праздникъ этотъ придется въ воскресенье или въ понедѣльникъ, а отсюда уже вышло и то, чтобы въ этотъ день не служить литургію, какъ и предъ Рождествомъ Христовымъ и т. д., хотя для этого никакого другаго основанія, кромѣ *историческаго, чисто по-дражательнаго*, нѣтъ и быть не можетъ. Потому-то между прочимъ и въ самомъ Уставѣ о отпращиваніи Царскихъ часовъ предъ Богоявленіемъ, если Богоявленіе случится въ недѣлю или въ понедѣльникъ, прямо говорится: «аще ли въ Пятокъ, прежде навечерія Богоявленія, когда поются Царскія часы,

зря Указъ Декаврiя въ 24-й день»,—т. е., дѣлается ясная ссылка на Уставъ Рождественскiй, изъ котораго этотъ послѣднiй и заимствованъ. Если къ этому возьмемъ во вниманiе то, что въ дневне-русской Церкви не всегда и не строго держались обычая *не совершать* въ эту пятницу литургiи, то еще болѣе подтвердится наше мнѣнiе, что несовершенство литургiи, согласно нынѣ дѣйствующему Уставу, особенно въ разсматриваемую пятницу предъ Богоявленiемъ имѣеть чисто историческiй, а не литургическiй, тѣмъ наче не каноническiй характеръ. Но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы въ эту пятницу можно было совершать литургiю въ настоящее время. Если нынѣ въ Уставѣ положительно воспрещается служить литургiю, то и служить не должно, какъ ради самаго этого Устава, такъ какъ онъ въ данномъ случаѣ, какъ мы сказали, все таки дѣйствовалъ на извѣстныхъ основанiяхъ, такъ еще болѣе ради порядка церковнаго, который ни отъ чего такъ не страдаетъ, какъ отъ разнаго рода уклоненiй отъ Устава, хотя бы эти уклоненiя даже и имѣли для себя *своего рода собственныя* основанiя *).

(Могил. Епарх. Вѣдом.).

Партесное пѣнiе.—Любопытную бытовую характеристику третьей четверти XVIII вѣка представляетъ помѣщенное въ «Чтенiяхъ Общества Исторiи и Древностей» письмо неизвѣстнаго любителя церковнаго благодѣшiя къ ректору Московской духовной академiи о неустойномъ сочиненiи партеснаго пѣнiя. Письмо это помѣчено июлемъ 1762 года и въ приложенiи заключаетъ написанную стихами сатиру, обращенную къ пѣвческому хору. Изложенiе автора очень пространно. «Моск. Вѣд.» приводятъ изъ него нѣсколько характерныхъ отрывковъ.

Письмо начинается комплиментомъ отцу ректору. Когда

*) Руковод. для сел. наст.

вы вамъ проповѣдуете слово Божіе, пишетъ авторъ, то по истинѣ медъ и млеко отъ устъ вашихъ льются, благоуханіе чувствуютъ сердца наши, яко благоуханіе ливана. Но партесное пѣніе, неустойно сочиненное, „несетъ не медомъ, и не млекою, и не благоуханіемъ отъ ливана, но игралищемъ“.

„Что пользуетъ святой (а не Кальвинской) церкви, какъ въ минувшую недѣлю пѣли въ нашей обители въ концертѣ такой мерзко скоморошій шумъ: «и возгремѣ, и возгремѣ, и возгремѣ, и возгремѣ, и возгремѣ съ небесе Господь», да разъ до тридцати подобныя симъ рѣчи, иногда-же и больше, хоръ за хоромъ въ догонку чрезъ пазвы настигая; такимъ скареднымъ балалаечнымъ бѣсвертнымъ звономъ что пользуетъ, повторяю, развѣ всѣмъ предстоящимъ намъ, оставя всякое благоговѣніе, да съ ними-же пѣвчими купно втайнѣ ногою притопывать“.

Возставая противъ «невсцоваго и буйственнаго партеса», авторъ выражаетъ увѣренность, что „господамъ композиторамъ голосной музыки“ нашептываетъ его въ ухо самъ дьяволъ, «ибо скоморошій напѣвъ скороурывистыми подхватками очень, очень, весьма угоденъ дьяволу и ангеламъ его» Въмѣсто нынѣшняго „бѣсвертнаго на языкахъ блекотанія стократно было-бы великолѣпнѣе и сладостнѣе слушать, если бы пѣли тихо, не взирая голосовъ (ибо наши Русаки циворѣзы, отстягнувши кадыкъ, что есть мочи горлю деруть)“.

Ужели-же спрашиваетъ авторъ, композиторы голосной музыки не могутъ «звонъ положить голосамъ, чтобы были постоянны, жалостны и умилительны?».

Отвращеніе автора къ „безнуднымъ порывамъ скороговорныхъ и скоробѣглыхъ игрانی въ самыхъ скоморошныхъ ладахъ“ такъ велико, что онъ даже соглашается на внесеніе въ нашу церковь органовъ, подъ условіемъ, чтобы нми «было украшаемо греческое, такъ-называемое плачевное пѣніе. Письмо это очень интересно и характерно. Стоитъ отдалиться отъ способа выраженія автора, и вы получите идеаль, къ которому стремится въ церковномъ пѣніи благочестивый русскій че-

ловѣкъ: молитвенныя слова должны быть слышны въ ихъ послѣдовательности, а не повторяться въ ущербъ смыслу и въ угоду вѣннвямъ требованіямъ музыкальной фразы; пѣніе должно быть тихое, гармоническое, умильное, протяжное, умѣренной скорости даже тамъ, гдѣ выражается духовное веселіе и духовная радость. Идеалы эти не устарѣли и въ наши дни.

(Волинск. Епарх. Вѣдом.).

Примѣръ истинной благотворительности,

Кому на св. Руси не извѣстно досточтимое имя о. Іоанна Сергіева (Кропштадскаго протоіерен), этого неустаннаго дѣателя на пользу немущаго и бѣдствующаго человѣчества? Онъ заслуженно стяжалъ себѣ громадную популярность. О немъ, о его благотворительности слышится весьма много изумительныхъ разсказовъ. Вотъ примѣръ, преданный гласности. На дняхъ, — пишутъ въ «Русскомъ Паломникѣ» (№ 36 за 1886 г.), — въ пріемной о. Іоанна толпились просители, бѣдняки и больные; одна дама, повидному, изъ купеческаго міра, убѣдительно просила пастыря ѣхать немедленно къ ея умирающему мужу и при этомъ сунула ему въ руку пакетъ; тутъ же рядомъ стояла оборванная, больная старушка, пришедшая къ о. Іоанну за подаваніемъ. На, матушка, — обратился къ ней о. Іоаннъ, подавая только что полученный пакетъ. — Батюшка, что вы дѣлаете? — бросилась къ нему дама, отдавшая пакетъ, — тамъ 5000 рублей. — Что же, вамъ жалко? изумился о. Іоаннъ, — это ея счастье; не все ли равно для васъ, куда я употреблю ваши деньги? Другой разъ къ о. Іоанну обратилась молоденькая дѣвушка; она только что была обручена съ любимымъ человѣкомъ, но у обоихъ не хватало средствъ, чтобы повѣнчаться, и она рѣшилась просить помощи у о. Іоанна. Хорошо, милая, — отвѣтилъ онъ — приходи завтра вечеромъ и все, что Богъ пошлетъ мнѣ, я отдамъ тебѣ. Дѣвушка, ко-

нечво, явилась, и о. Іоаннъ отдалъ ей пачку ассигнацій, въ которой находился и одинъ конвертъ. Придя домой и раскрывъ конвертъ, дѣвушка нашла въ немъ нѣсколько сторублевыхъ кредитокъ; предполагая здѣсь ошибку, она заявила объ открытіи сначала въ полицію, а потомъ явилась и къ о. Іоанну.— Иди съ миромъ,—сказалъ онъ ей,—это Богъ тебѣ послалъ, я обѣщала отдать тебѣ все, что получу сегодня, и исполнилъ свое обѣщаніе.

(Дов. Епарх. Вѣд.).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

въ 1887 году

ПРИ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

будутъ издаваться
ПО ПРЕЖДЕ УТВЕРЖДЕННОЙ ПРОГРАММѢ:

„ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХ. АКАДЕМІИ“,

ЖУРНАЛЬ

научнаго содержанія и характера.

Въ немъ будутъ помѣщаться научныя статьи по всѣмъ отраслямъ наукъ, преподаваемыхъ въ духовной Академіи, по предметамъ общезанимательнымъ, но изложенію доступнымъ большинству читателей.

При журналѣ будутъ помѣщаться переводы твореній

блаженнаго Іеронима и блаж. Августина,

которые въ отдѣльныхъ оттискахъ будутъ служить продолженіемъ изданія, подъ общимъ названіемъ:

„БИБЛИОТЕКА ТВОРЕНІЙ СВ. ОЦОВЪ И УЧИТЕЛЕЙ ЦЕРКВИ ЗАПАДНЫХЪ“.

Указомъ Св. Синода отъ $\frac{2}{10}$ февраля 1884 г. подписка какъ на журналъ «Труды Кіевской Дух. Академіи», такъ и на „Библиотеку твореній св. отцовъ и учителей ц. западныхъ“ рекомендована для духовныхъ семинарій, штатныхъ мужскихъ монастырей, кафедральныхъ соборовъ и болѣе достаточныхъ приходскихъ церквей.

«Труды Кіевской Духовной Академіи» будутъ выходить ежемѣсячно книжками отъ 10 до 12 листовъ.

Цѣна за годъ съ пересылкою «Трудовъ Кіевской Духовной Академіи» — 7 руб.

Адресъ: въ Редацію Трудовъ, при Кіевской Духовной Академіи, въ Кіевѣ.

Можно также подписываться въ книжныхъ магазинахъ:

1) Н. Я. Оглоблина, въ Кіевѣ, на Крещатикѣ, 2) Игн. Л. Тузова — въ С.-Петербургѣ, 3) А. Н. Феранонтова, — въ Москвѣ, 4) Е. П. Распонова, въ Одессѣ.

Въ редакціи можно получать „Воскресное Чтеніе“ за слѣдующіе годы существованія журнала при Академіи: I (1837—38), II (1838—39), V (1841—42), X (1846—47), XI (1847—48), XII (1848—49), XV (1851—52), XVII (1853—54), XVIII (1854—55), XIX (1855—56), XX (1856—57), XXI (1857—58), XXIII (1859—60), XXIV (1860—61), XXV (1861—62), XXVII (1863—64), XXVIII (1864—65), XXIX (1865—66), XXX (1866—67), XXXI (1867—68), XXXII (1868—69), XXXIII (1869—70), XXXIV (1870—71). Цѣна 2 руб. 60 коп. за годъ съ пересылкою. В. Чтеніе за 1879—1883 г.г. по 4 руб. за экземпляръ съ пересылкою.

Епарх. Вѣдомости за 1880, 1881 и 1882 г.г. (въ сброшюрованномъ видѣ) по 3 руб. 50 к., а за 1883, 1884, 1885 и 1886 г. по 4 руб. за экземпляръ съ пересылкою.

„Труды Кіевской духовной Академіи“ продаются по

уменьшенной цѣны: 1860—1866, 1868 годы по 2 р. 60 к.; за 1869—1873 годы по 4 руб.; за 1874—1878 г.г. по 5 р. съ пересылкою, за 1879, 1880, 1881 и 1882 г.г. по 6 руб., за 1883, 1885 и 1886 г. по 7 руб. съ пересылкою. Экземпляры «Трудовъ» за 1884 г. всѣ уже распроданы.

Выписывающимъ одновременно не менѣе 10 годовыхъ экземпляровъ «Трудовъ» и „Воскреснаго Чтенія“ дѣлается уступка по 25% съ номинальной цѣны; выписывающіе „Воскресное Чтеніе“ получаютъ сверхъ того указатель къ первымъ 25 годамъ этого журнала.

Мѣсячныя книжки «Трудовъ» 1860—1873 г.г. отдѣльно продаются по 65 коп., съ пересылкою 75 коп.

Редація проситъ г. г. подписчиковъ, въ случаѣ не полученія ими какой-либо книги журнала, заявлять объ этомъ не позже, какъ по полученіи слѣдующаго номера и по наведеніи справки въ мѣстной почтовой конторѣ или станціи.

ВЫШЕЛЪ И РАЗОСЛАНЪ ПОДПИСЧИКАМЪ

№ 1 ЕЖЕНЕДЕЛЬНАГО ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА

Русскій Паломникъ

СО Д Е Р Ж А Н І Е:

I. СТАТЬИ: Паломникъ (стих.).—На новый годъ (изъ поученій преосвящ. Иннокентія, арх. Херсонскаго).—Блаженнѣйшій Софроній, патріархъ Александрійскій.—Исаакіевскій соборъ въ Петербургѣ.—Исповѣдь Пилата (историч. разсказъ).—Гдѣ на крайнемъ сѣверѣ (изъ записокъ миссіонера въ землѣ Чукчей).—Фабіола (историч. повѣсть изъ жизни древнихъ христіанъ).—Еженедѣльная лѣтопись: церковная, внутренняя, заграничная и проч.

II. РИСУНКИ: Блаженѣйшій патріархъ Софроній (портретъ съ автографомъ Его Блаженства).—Ангель смерти.—Вѣстникъ новой жизни (копія съ картины Каульбаха).—Исаакіенскій соборъ (общій видъ и планъ).

При семь № годовымъ подписчикамъ разсылается

БЕЗПЛАТНАЯ ПРЕМІЯ,

большой, художественно исполненный 13-ю красками снимокъ съ чудотворной Холмской иконы Богоматери.

ПОДПИСНА НА 1887 ГОДЪ ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

Годовая цѣна съ перес. и дост. пять руб. На укупорку перес. премія иногородные благоволятъ предлагать 28 коп.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Владимірскій пр., д. 13.

Редакторъ *А. Поповицкій.*

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА

„РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“

въ 1887 году.

Святѣйшій Синодъ, благословившій въ 1860 году изданіе журнала при Кіевской Духовной Семинаріи и назвавшій его «Руководство для сельскихъ пастырей», въ 1885 году, ко времени двадцати-пяти-лѣтія сего пастырскаго изданія, благоизволилъ рекомендовать оный духовенству и начальствующимъ въ духовно учебныхъ заведеніяхъ къ выпискѣ въ церковныя и семинарскія бібліотеки (Синодальное опредѣленіе отъ 4 февраля—14 марта 1885 года за № 280). Ободряемые благовниманіемъ и благословеніемъ Священноначалія Русской Церкви, въ упованіи на помощь Божию нашему дѣлу и на продолженіе сочувствія и содѣйствія нашему дѣланію со стороны православныхъ пастырей, мы и въ 1887 году будемъ издавать «Руководство для сельскихъ пастырей» по прежней программѣ, из-

вѣстной духовенству и выражаемой самымъ названіемъ журнала нашего.

Подписная цѣна съ пересылкою во все мѣста Россійской имперіи шесть руб. серебр. Плата за журналъ по официалънымъ требованіямъ, какъ-то: отъ консисторій, правленій духовныхъ семинарій и благочинныхъ, можетъ быть, по примѣру прежнихъ лѣтъ, разсрочиваема.

При Кіевской Духовной Семинаріи принимается подписка и на журналъ «Воскресное чтеніе» съ повременнымъ выпускомъ „Кіевскихъ Листковъ“ религіозно-правственнаго чтенія для народа.

Цѣна съ доставкою и пересылкою четыре руб. серебромъ.

Въ редакціи „Руководство для сельскихъ пастырей“ оставшіеся полные экземпляры за 1864, 1865, 1871, 1872, 1873, 1874, 1875, 1876, 1877 и 1878 годы продаются по 2 руб. 50 коп., а съ пересылкою въ Европейскую Россію по 3 руб., на Кавказъ и въ Сибирь по 5 руб. Полные экземпляры за 1879, 1880, 1881, 1882 и 1883 годы съ приложеніями продаются въ редакціи по 5 руб. съ пересылкою

Окончившіе курсъ наукъ въ Московской духовной Академіи, находящіеся въ Москвѣ, предположили въ непродолжительномъ времени поднести бывшему о. Ректору Московской духовной Академіи протоіерею Сергію Константиновичу Смирнову отъ *всѣхъ бывшихъ его учениковъ*, которые пожелаютъ присоединиться къ настоящему заявленію, адресъ и біблію съ рисунками Густава Доре въ изящномъ переплетѣ, — и учредить при Московской Духовной Академіи *премію* имени о. Ректора за лучшія курсовыя сочиненія студентовъ Московской Академіи по русской исторіи, изученію и разработкѣ которой посвящены были лучшіе годы жизни о. Ректора. Переписку и послылки просятъ адресовать на имя кандидата М.Д. Академіи *Сергія Алексѣевича Блюкурова (Москва, Сидов-*

ники, кварт. священника Георгиевской, въ Яндовахъ, церкви плп: въ редакцію Дѣтской Помощи (Остоженка, д. прот. Смирнова-Платонова).

1887 г. ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЬ годъ II.

РУССКІЙ СЛѢПЕЦЪ.

ЖУРНАЛЬ ДЛЯ ОБСУЖДЕНІЯ ВОПРОСОВЪ, КАСАЮЩИХСЯ УЛУЧШЕНІЯ ПОЛОЖЕНІЯ СЛѢПЫХЪ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕМѢСЯЧНО.

Подписная цѣна на годовое изданіе:

Съ доставкою и пересылкою внутри Россійской Имперіи 1 р.
Съ пересылкой за границу 1 р. 50 к.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: С.-Петербургъ Казанская ул., д. № 5, въ Канцеляріи Маріинскаго Печечительства для призренія слѣпыхъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются за строчку или занимаемое ею мѣсто по 15 коп.

Программа журнала.

Обсужденіе всѣхъ вопросовъ, относящихся до улучшенія положенія слѣпыхъ: цѣли раціональнаго образованія и призренія слѣпыхъ, принципы воспитанія и образованія, психологія, методы обученія, учебныя программы, учебныя пособія, организаціи заведеній, техническое образованіе, занятія и ремесла для слѣпыхъ, попеченіе объ окончившихъ ученіе слѣп-

цахъ (патронатство), призрѣніе неспособныхъ къ труду слѣпыхъ, статистика и т. д.; окулистически-медицинскіе вопросы; мѣры къ предупрежденію слѣпоты; иностранная литература и заграничныя періодическія изданія о слѣпыхъ.—Объявленія.

Редакціи журналовъ и газетъ, которыя пожелаютъ обмѣниваться на изданіе журнала «Русскій Слѣпецъ» въ 1887 году, а равно и перепечаткою объявленій о своихъ изданіяхъ на 1887 годъ, благоволятъ помѣстить у себя настоящее объявленіе, по возможности, нѣсколько разъ и прислать намъ оправдательныя №№.

Просимъ настоящихъ подписчиковъ, намѣреющихся возобновить подписку и на 1887 годъ, ускорить заявленіемъ о томъ, а также просимъ ихъ распространять изданіе журнала «Русскій Слѣпецъ» между своими знакомыми.

(*В. П. Семчевскій.*

Редакторы-издатели: (

(*О. К. Адеркасъ.*

О значеніи храмовъ и обрядовъ въ дѣлѣ вѣры и жизни христіанской.—Отбытіе изъ Воронежа Ректора духовной семинаріи, Архимандрита Димитрія, назначеннаго Епископомъ Балашинскимъ, викаріемъ Нижегородской епархіи.—Нареченіе и Хиротонія Архимандрита Димитрія во Епископа.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Редакторъ, И. д. Ректора, Инспекторъ Семинаріи *А. Спасскій.*